Ul 98/118

У98
118

ПАМЯТНИКИ

ТУЛЬСКОЙ ГУБЕРНІИ.

ПУБЛ. БИБЛ.
ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА
С.С.С.Р.
Ф. 31-1045.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ЯКОВА ТРЕЯ.

1851.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ, Ноября 9 дня 1851 года.

Цензоръ *Н. Ахматовъ.*

2007112124

Городища. — Курганы. — Земляные валы. — Укрѣпленія городскія. — Камни. — Побоища. — Находки съ деньгами и вещами.

ГОРОДИЩА.

Городища, какъ оставшіеся памятники городской жизни, какъ заключающіе нерѣдко въ нѣдрахъ своихъ драгоцѣнныя древности, должны обращать особенное вниманіе археологовъ. Приведеніемъ ихъ въ извѣстность, раскроемъ для Археологіи новыя данныя, укажемъ на неизвѣстные памятники и ознакомимся съ древностями, мало извѣстными и рѣдко обращавшими на себя вниманіе ученыхъ. Историческая критика можетъ опредѣлить время ихъ появленія въ исторіи; но археологическая критика одна только можетъ рѣшить: слѣды ли это бывшаго города, или окопы сторожевой рати, охранявшей нѣкогда украйныя мѣста, или временные воинскіе станы, устроявшіеся въ ожиданіи непріятеля? Система Зоріяна Ходаковскаго о городищахъ, основанная на языческой жизни Славянъ, предъявляла только указанія на историческую жизнь народа, неизвѣстнаго намъ по лѣтописямъ. Мнѣнія К. С. Калайдовича и П. И. Кеппена о городищахъ были—не болѣе какъ предположенія о бывшихъ городахъ; но ихъ предположенія, полезныя и необходимыя для археолога, будутъ всегда служить указаніемъ для желающихъ знать наши мѣстныя древности. Изслѣдованіе И. И. Срезневскаго о городищахъ Славянскихъ на Западѣ и Русскихъ въ Малой Руси касалось болѣе очертаній и ихъ наружныхъ видовъ, раскрывало мѣста поселеній въ древности Славянскаго народа. Въ настоящее время подземныя открытія показали намъ, что Археологія должна смотрѣть на городища, какъ на хранилища древ-

ностей, что поиски въ городищахъ, предпринимаемые съ археологическою цѣлію, могутъ служить къ разрѣшенію многихъ вопросовъ.

Видимые признаки существованія городищъ будутъ первыми данными къ приведенію ихъ въ извѣстность въ городахъ и селахъ. Наука воспользуется этими указаніями, какъ готовыми извѣстіями для будущихъ изслѣдованій. Для этого труда нужно: наглядное знаніе географическихъ мѣстностей, необходимы люди, знающіе мѣстныя народныя преданія, полезны указанія о бывшихъ разрытіяхъ въ городищахъ, и объясненіе находокъ, отысканныхъ тамъ. Лѣтописи, историческіе акты и народныя преданія укажутъ намъ на городища, существующія и изглаженныя временемъ и людьми, объяснятъ съ достовѣрностію: кому изъ бывшихъ народовъ принадлежали они прежде и давно ли на нихъ жили? Археологія въ подземныхъ открытіяхъ предъявитъ признаки древности и объявитъ: найденныя вещи принадлежатъ ли Русскому народу, или пришельцамъ, обитавшимъ нѣкогда на нашей землѣ, или занесены были къ намъ изъ чужихъ земель? Археологическая критика должна свѣрить историческія показанія и народныя преданія съ мѣстностію, съ открытыми памятниками, должна рѣшить окончательно вопросъ о городищахъ.

Для обысканія городищъ въ селахъ, поляхъ и лѣсахъ намъ нужно найти соревнованіе въ иногородныхъ изыскателяхъ, нужно найти людей, знающихъ мѣстныя древности. Они доставятъ намъ точныя свѣдѣнія о мѣстѣ существованія городищъ, опишутъ ихъ наружный видъ и окрестности, примыкающія къ нимъ, соберутъ народныя преданія и раскажутъ: подвергались ли городища разрываніямъ и что въ нихъ находили? Пускай такіе обыски доставятъ намъ простую перепись городищъ по уѣздамъ, съ показаніемъ окрестныхъ мѣстъ; но и такія данныя будутъ служить пособіемъ для археологической карты Россіи, столько полезной и необходимой для Русской Археологіи. Наука по точнымъ изслѣдованіямъ можетъ привести городища въ стройную лѣтопись городовъ и воинскихъ становъ, оживитъ въ нихъ когда-то былую жизнь народными преданіями. Археологическая критика взойдетъ въ розысканія и доставитъ находкамъ настоящее значеніе. Для этой работы найдемъ достойныхъ людей среди своего общества. Тогда только мы можемъ опредѣлить значеніе городищъ въ кругу археологическихъ знаній и что не одни курганы достойны нашего обозрѣнія. Пускай курганы остаются для насъ памятниками замогильной жизни съ избранными сокровищами покойника. Въ городищахъ найдемъ пол-

ную жизнь народа, со всѣмъ его житьемъ-бытьемъ: здѣсь мы встрѣтимъ его домъ, его издѣлія, его доспѣхи, его домашній скарбъ.

Древности, находимыя въ городищахъ, состоятъ изъ остатковъ зданій, надгробныхъ камней, воинскихъ доспѣховъ, конской сбруи, домашней утвари, денегъ, мужскихъ и женскихъ нарядовъ, крестовъ каменныхъ и металлическихъ, и проч. Розысканія въ городищахъ производились поселянами съ однимъ желаніемъ найти что нибудь. Ученыхъ обозрѣній, кромѣ Зоріяна Ходаковскаго, никто не предпринималъ. Сельскіе искатели раскапываніемъ измѣнили первобытный видъ многихъ городищъ. Разрытія совершались въ тайнѣ, часто ночью, безъ всякаго порядка; труженики искали не древнихъ вещей, а денегъ. Народное воображеніе создаетъ какіе-то котлы съ деньгами, зарытые въ старомъ городищѣ, охраняемые невидимою силою. Этѣ-то завѣтныя мечты увлекаютъ поселянъ къ ночнымъ поискамъ. Открытіе археологическихъ памятниковъ у такихъ искателей никогда не было въ виду. Найдутъ ли гробъ, его тотчасъ зарываютъ, какъ предвѣстникъ несчастій. Съ той поры городище оглашается страшнымъ мѣстомъ; къ нему уже не прикасается ни чья рука. Найдутъ ли копья, топоры, бердыши, кольчуги, то считаютъ уже напраснымъ свой трудъ искать болѣе клада съ деньгами. Рѣдкіе изъ нихъ сохраняютъ такія находки: ихъ или продаютъ на рынкахъ, или выковываютъ изъ нихъ ножи, косари, подковы и другія домашнія издѣлія. Гдѣ были найдены этѣ вещи и когда — продавцы скрываютъ. Встрѣтятъ ли глиняныя издѣлія: чаши, кувшины, горшки, блюда, вѣрятъ, что невидимая сила успѣла перетаскать изъ нихъ деньги въ другое мѣсто. Тогда, съ досады и отчаянія, бьютъ все найденное въ черепки. Откроютъ ли въ городищѣ остатки каменныхъ зданій, тотчасъ же, всѣмъ міромъ, разносятъ ихъ на постройку печей въ избахъ, овинахъ, баняхъ, на фундаменты подъ избы. Камни съ надписями, камни съ изваяніями искатели считаютъ ни по чемъ, потому что на рынкахъ на нихъ нѣтъ цѣны. Кольцы, перстни, обручи и другія металлическія вещи или продаютъ на рынкахъ, или передаютъ дѣтямъ, какъ игрушки. Самыя деньги, переходя чрезъ такія руки, подвергаются очищеніямъ: ихъ оттираютъ или кирпичемъ или пескомъ. Въ такомъ обновленномъ видѣ сбываютъ ихъ часто на рынкахъ. Зажиточные крестьяне находимыя деньги не пускаютъ и въ продажу: ихъ или обращаютъ на оклады, или бросаютъ въ печь при литьѣ колоколовъ. Уѣздные и губернскіе серебряныхъ дѣлъ мастера, покупая у поселянъ

находки, отбираютъ на продажу только чистыя и ясныя деньги, а остальныя бросаютъ въ горнъ для перетопки. Я былъ самъ очевидцемъ, какъ старые рубли, найденные близъ Серпухова поселянином, подверглись въ Тулѣ истязаніямъ. Денежный мѣняла, къ которому обратился мужичокъ, рѣшилъ что это куски желѣза и показалъ на своего сосѣда, кузнеца. Этотъ испытатель началъ пробовать ихъ молотомъ на камнѣ и счелъ за олово. Только въ Москвѣ посчастливилось ему сбыть рубли за дорогую цѣну. Это было около 1820 года. Недавно такіе же рубли, по незнанію, въ Новгородѣ были вывозимы вмѣстѣ съ землею на огородъ, какъ желѣзо. Всѣ мѣдныя издѣлія, находимыя въ городищахъ, покупаются на рынкахъ по вѣсу металла; тамъ уже ихъ, какъ ломъ, какъ товаръ негодный, истребляютъ переливками на новыя издѣлія. Вотъ отъ чего въ нашихъ собраніяхъ очень рѣдко встрѣчаемъ древнія мѣдныя издѣлія. Изъ уваженія къ святыни, поселянинъ сохраняетъ въ цѣлости кресты и образа, находимые въ городищахъ. Находка съ святынею считается благословеніемъ для семьи и хранится изъ рода въ родъ. Мы видимъ часто въ продажѣ древнія вещи, но не знаемъ, гдѣ они были открыты и когда. Наука лишается чрезъ такія открытія многихъ памятниковъ.

Названія городищамъ бываютъ разныя: одни называются просто городищами, другія по именамъ селеній, третьи по рѣкамъ, четвертыя по городамъ. При многихъ городищахъ и самыя рѣчки называются городенками. Названія селъ городищами и рѣчекъ городенками нерѣдко служатъ вѣрными признаками къ отысканію городищъ. Мнѣніе Ходаковскаго, что городища отстоятъ одно отъ другаго на 7 и 8 верстъ, не рѣдко оправдывается на самомъ дѣлѣ; но такія городища, какъ забытыя лѣтописями и актами, не вездѣ находятся; они принадлежатъ къ самымъ древнимъ остаткамъ и отличаются своимъ устройствомъ отъ другихъ, позднѣйшихъ, выходомъ на востокъ. Съ городищами не рѣдко смѣшиваютъ старыя пожарища, мѣста бывшія когда-то жилищами народа и брошенныя въ несчастіи. Сторожевые окопы и воинскіе станы отличаются своимъ устройствомъ отъ древнихъ городовъ; но народъ называетъ и ихъ часто городищами. Такіе виды окоповъ и становъ встрѣчаются въ губерніяхъ Рязанской, Тульской, Калужской, Орловской и Тамбовской. Всѣ они носятъ еще на себѣ отпечатокъ укрѣпленій, не смотря на свои разрушенія. Такія укрѣпленія начинаются отъ города Тулы и идутъ вдаль по Орловской дорогѣ. Многія городища, находившіяся въ поляхъ, ежегодно опахиваются и

время отъ времени исчезаютъ. Преданіе показываетъ только, что на этомъ полѣ было когда-то городище. Писцовыя книги не рѣдко подтверждаютъ достовѣрность такихъ разсказовъ. Мы часто слышимъ, что при паханіи открытъ кладъ съ деньгами, или были найдены старыя вещи. Многіе думаютъ, что въ старину зарывали все это въ полѣ; но по мѣстнымъ розысканіямъ оказывается, что на мѣстѣ находокъ было городище.

Народныя преданія о городищахъ бываютъ разнообразны: одни приписываютъ ихъ городамъ, разореннымъ Татарами или Поляками; другіе относятъ ихъ къ древнимъ разбойническимъ притонамъ; третьи нарекаютъ хранилищами кладовъ съ деньгами; четвертые считаютъ заклятыми мѣстами, опустошенными за грѣхи жителей. Едва ли не о каждомъ городищѣ можно слышать преданіе иногда сказочное, иногда правдивое. Въ иныхъ мѣстахъ разсказываютъ цѣлыя исторіи о нашествіи Татаръ и объ изгубленіи городовъ; въ другихъ передаютъ, что здѣсь былъ большой городъ, но по волѣ князя переведенъ на другое мѣсто. Изыскатель не долженъ пренебрегать мѣстными разсказами поселянъ; ихъ преданія часто наводятъ на такіе вопросы, о которыхъ нѣтъ извѣстій ни въ лѣтописяхъ, ни въ актахъ.

Окрестности городищъ бываютъ нерѣдко замѣчательны своими названіями. Такъ около одного находимъ селеніе *Спасибогово,* около другаго *Коледино,* около третьяго *Задушное,* около четвертаго *Студенецъ,* около пятаго *Божкино, Лядово.* Изъ рѣкъ, окружающихъ городища, или близъ протекающихъ, встрѣчаемъ: *Радогоща, Любожишка.* Около Любенскаго городища, въ Бѣлевскомъ уѣздѣ, есть ручей *Перемыслъ.* Даже овраги замѣчательны: *Сытовскій, Бѣдовскій, Могильный.*

Нерѣдко кругомъ городищъ случается видѣть: или *курганы* — какъ признаки бывшихъ побоищъ, или *насыпи* — какъ остатки какихъ-то зданій. Внимательный изыскатель можетъ обратить на все изслѣдованіе и ничего не оставитъ безъ обыска и допроса. Археологическая критика послѣ приведетъ все въ стройное ученіе и представитъ настоящій взглядъ на древности.

Тульская губернія, въ нынѣшнемъ своемъ составѣ, извѣстна по лѣтописямъ съ XII вѣка. Городища, можетъ быть, предъявляютъ древнюю жизнь гораздо ранѣе этого вѣка и дополняютъ собою указанія о бывшихъ городахъ и селеніяхъ, ненаходимыхъ въ лѣтописяхъ и ак-

тахъ. Въ будущихъ изысканіяхъ, археологическая критика, основываясь на достовѣрныхъ данныхъ, можетъ основательно рѣшить: кому принадлежали сохранившіяся городища?

Городищъ въ Тульской губерніи извѣстно мнѣ до 53. Изъ нихъ находятся: въ уѣздѣ Тульскомъ 5, Веневскомъ 12, Каширскомъ 6, Епифанскомъ 4, Алексинскомъ 5, Крапивенскомъ 2, Богородицкомъ 3, Одоевскомъ 3, Новосильскомъ 3, Ефремовскомъ 2, Бѣлевскомъ 6, Чернскомъ 2. При дальнѣйшемъ изслѣдованіи, вѣроятно, ихъ окажется болѣе; но нѣкоторые изъ нихъ, можетъ быть, должны будемъ исключить изъ списка городищъ, какъ сторожевые окопы или воинскіе станы. Для окончательной повѣрки необходимо нужно будетъ просмотрѣть Писцовыя книги уѣздовъ Тульской губерніи (²).

Изъ 53 городищъ пять находились въ городахъ: *Тулѣ, Алексинѣ, Бѣлевѣ, Веневѣ* и *Одоевѣ*. На нихъ были выстроены или церкви или монастыри; на другихъ въ наше время устроены площади и гульбища. Здѣсь уже не чего искать слѣдовъ прежняго существованія городищъ; извѣстія о нихъ сохранились въ актахъ и преданіяхъ городскихъ жителей.

Три городища: *Жабынское* въ Бѣлевскомъ уѣздѣ, *Ѳедосьино* въ городѣ Епифани и *Святодуховское* въ Новосильскомъ уѣздѣ еще съ конца XVI вѣка были заняты монастырскими зданіями. Признаки ихъ изгладились при основаніи монастырей; извѣстія о нихъ сохранились въ актахъ и преданіяхъ.

Городищъ, принадлежащихъ нѣкогда городамъ, въ уѣздахъ Тульской губерніи оказывается только 10: *Бѣлогородищенское, Березовское, Анненское, Гремячевское,*—въ Веневскомъ уѣздѣ, *Колтовское* и *Тѣшиловское* — въ Каширскомъ уѣздѣ, *Крапивенское,* — въ Крапивенскомъ уѣздѣ, *Дѣдиловское* и *Карницкое* — въ Богородицкомъ уѣздѣ, *Дороженъ* — въ Епифанскомъ уѣздѣ. Извѣстія о нихъ сохранились въ лѣтописяхъ и признаки ихъ существованія доселѣ видны въ насыпяхъ.

За тѣмъ 35 городищъ остаются неизвѣстными по своему происхожденію и значенію. Видимые признаки ихъ бытія сохраняются въ остаткахъ насыпей; въ лѣтописяхъ о нихъ нѣтъ извѣстій; народныя преданія воспоминаютъ по своему, смѣшиваютъ нерѣдко бывалое съ небывалымъ.

ТУЛЬСКІЙ УѢЗДЪ.

1. **Тульское** городище находится въ самомъ городѣ Тулѣ, гдѣ нынѣ площадь оружейнаго завода и *Городищенская церковь*, основанная въ половинѣ XVII в. Слѣдовъ этого городища давно уже не видно; въ народѣ сохранилось о немъ воспоминаніе въ одномъ названіи: городищенская церковь. Въ жалованной граматѣ Царя Алексѣя Михайловича 1654 года находимъ указаніе объ этомъ городищѣ: «собору Воскресенія Христова стараго городища съ придѣлы, за попами, за попомъ Максимомъ съ товарищи, что имъ дано за рѣчкою за Тулицею». Здѣсь преданіе народа о городищѣ подтверждается актомъ. Мѣсто, занимаемое нѣкогда городищемъ, вѣроятно, находилось при сліяніи рѣкъ Упы съ Тулицею. О подземныхъ разрытіяхъ этого городища, о находкахъ съ вещами и деньгами нѣтъ извѣстій. Тула, какъ городъ извѣстенъ съ 1370 года. Тульская крѣпость, доселѣ существующая на лѣвомъ берегу Упы, почти противоположномъ городищу, основана была около 1520 года. Ни лѣтописи, ни акты, ни преданія не разрѣшаютъ намъ вопроса: когда на старомъ Тульскомъ городищѣ было поселеніе города?

2. **Лобынское** городище находится въ Тульскомъ уѣздѣ близъ села Лобынскаго, не въ дальнемъ разстояніи отъ впаденія рѣки Шивароны въ Упу, въ 15 верстахъ отъ Тулы и 16 отъ Струковскаго городища. Его окружаютъ ближнія селенія: *Лутовиново, Ливинская, Зубаревка.* Въ народѣ есть преданіе, что здѣсь когда-то былъ городъ, разоренный Татарами, что въ городищѣ сокрытъ кладъ; но открыть его никто не можетъ до разрѣшенія запрещенія, наложеннаго на тысячу лѣтъ; что съ окончаніемъ этого срока, онъ выдетъ изъ земли самъ собою и достанется первому, встрѣчному. Не смотря на это, въ городищѣ видны слѣды разрытія. Не было ли здѣсь сторожеваго укрѣпленія? Въ Книгѣ большаго чертежа (стр. 8. М. 1846 г.) находимъ: «и лазятъ Татарове выше Тулы верстъ съ 8 рѣку Шатъ, а перелезши Шатъ и рѣчку Шиваронь, лазятъ рѣку Упу».

3. **Струковское** городище находится въ Тульскомъ уѣздѣ, близъ деревни Струковой, при рѣчкѣ Сухой, впадающей въ Воронку, въ 12 верстахъ отъ Тулы. Его окружаютъ ближнія селенія: село *Судаково*, лежащее въ $2^1/_2$ верстахъ на рѣчкѣ Латочнѣ, деревни *Спасибогово* и *Горюшино,* село *Можайское*. Въ народномъ преданіи это городище извѣстно за городъ, разоренной Татарами. Поселяне разсказываютъ,

что здѣсь когда-то былъ вырытъ мечь-кладенецъ, такой большой, что только носить ее подъ силу тремъ богатырямъ; но гдѣ онъ нынѣ, не знаетъ никто.

4. **Ростиславльское** городище находится въ Тульскомъ уѣздѣ близъ села Ростиславля, Лаптево тожъ, при рѣчкѣ Ваганѣ, въ 40 верстахъ отъ Тулы. Еще въ XVIII столѣтіи Ростиславскій погостъ стоялъ отдѣльно отъ деревни Лаптевой. Его окружаютъ ближнія селенія: *Шипилево, Ильмино, Тармино, Ѳедюки.* Поселяне говорятъ, что здѣсь былъ городъ, разграбленный Татарами; что въ старыя времена, будто видали люди мудрые, по ночамъ, богатыря на бѣломъ конѣ; что этотъ богатырь, сраженный Татарами въ битвѣ, пріѣзжалъ провѣдывать свой заповѣданной кладъ. Не на этомъ ли мѣстѣ былъ городъ Ростиславль, упоминаемый въ географическомъ спискѣ Русскихъ городовъ? Его не должно смѣшать съ другимъ городомъ Ростиславлемъ, построеннымъ при рѣкѣ Окѣ (*лѣт. по Ник. сп.* II, 137). О Рязанскомъ Ростиславлѣ въ Книгѣ большаго чертежа ясно указано (стр. 118): «Ниже Коширы 20 верстъ Ростиславль, а подъ Ростиславлемъ пала въ Оку рѣка Осетръ». Тульскій Ростиславль отстоитъ отъ Коширы около 25 верстъ, и отъ него, верстахъ въ 10, начинается рѣка Осетръ. Онъ упоминается въ духовномъ завѣщаніи В. К. Іоанна Васильевича 1504 года. (См. *Собр. госуд. грам. и дог.* т. I, стр. 390.) Въ договорѣ 1494 г. Литовскаго Князя Александра съ Вел. Кн. Іоанномъ Васильевичемъ находимъ: «не вступатися въ Олексинъ, и въ Тѣшиловъ, и въ Рославль и въ Веневъ» (См. *Ист. Кар.* VI, пр. 396.)

5. **Тулицкое** городище находится въ Тульскомъ уѣздѣ, близъ села Крюкова, при рѣкахъ Тулицѣ и Глядяшкѣ, на возвышенномъ мѣстѣ, въ 15 верстахъ отъ города Тулы. Его окружаютъ ближнія селенія: *Торхово, Бушево, Коратаево, Печаевское.* Народъ разсказываетъ, что здѣсь былъ, въ незапамятныя времена, старой городъ Тула. Преданіе едва ли вѣроятное, когда припомнимъ, что въ Тулѣ есть свое старое городище. Въ XVII столѣтіи, близъ сего городища, Виніусъ устроилъ желѣзный городищенскій заводъ. Отъ этого городища и самый станъ получилъ названіе: станъ стараго городища.

ВЕНЕВСКІЙ УѢЗДЪ.

6. **Веневское** городище находилось въ самомъ городѣ Веневѣ, близъ рѣчки Веневки, на углу, при впаденіи въ нее рѣчки Моржовки, гдѣ нынѣ построена соборная церковь. *Городенская слобода* располо-

жена на берегу рѣчки Моржовки. Слѣдовъ прежняго городища уже болѣе не видно. О находкахъ съ деньгами и вещами никто не слыхалъ даже и отъ стариковъ.

7. **Бѣлгородищенское** городище находится въ Веневскомъ уѣздѣ, въ 16 верстахъ отъ города Венева, гдѣ нынѣ сельцо *Бѣлгородище*, лежащее при рѣчкѣ Полоснѣ, впадающей въ рѣку Осетръ. Не былъ ли здѣсь Бѣлградъ, старый городъ Рязанскаго княженія, выжженный 1208 года Великимъ Княземъ Всеволодомъ Георгіевичемъ и разоренный въ 1237 году Батыемъ? Н. М. Карамзинъ относилъ Бѣлградъ очень близко къ Рязани (см. Истор. Т. III, прим. 130). Изъ первыхъ опустошеній Батыя видно, что онъ находился въ окрестностяхъ Пронска и Пжеславца: «И градъ Пронскъ и Бѣлградъ и Пжеславецъ разори до основанія и вся люди безъ милости изсѣкоша» (См. Русск. Врем. ч. 1 стр. 108). Путь шествія Батыева войска доселѣ не объясненъ топографически. Въ какомъ мѣстѣ Рязанскіе Князья встрѣтили Батыя? Новые писатели говорятъ, что встрѣча эта была на рѣкѣ Воронежѣ; лѣтописи объ этомъ передаютъ темно: «пріидоша Татарове на землю Рязанскую... и сташа на рѣцѣ на Воронажи на Онозѣ (Оноза, Онузла) и взя ея плѣномъ... князи Рязанстіи... выѣхаша противу ихъ на Воронажъ». Вѣроятно, путь шествія Батыева войска былъ сначала на пространствѣ между рѣками Дономъ и Воронежемъ, потомъ рѣкою Пронею, а въ Тульской губерніи по рѣкѣ Осетру, нынѣшними уѣздами Веневскимъ и Каширскимъ.

Рѣчка Полосна вытекаетъ въ Веневскомъ уѣздѣ близъ села Истомина, Никольское тожъ, въ 22 верстахъ отъ Венева. На ней лежатъ селенія: *Теплое, Барсуки, Власовка* (здѣсь впадаетъ въ Полосну рѣка *Каменка*), *Бѣлгородище*, *Макарово* (здѣсь впадаетъ въ Полосну рѣчка *Озарниковскій-Крутовецъ*), *Вишняги, Скуратово* (здѣсь Полосна сама впадаетъ въ рѣку Осетръ между селеніями Толстымъ и Родинымъ, лежащими на берегу рѣки Осетра).

8. **Аннинское** городище находится въ Веневскомъ уѣздѣ, гдѣ нынѣ село Аннино, при рѣчкѣ Вязовкѣ, разстояніемъ отъ Венева въ 28 верстахъ, отъ Бѣлгородищенскаго городища въ 8 верстахъ, отъ Мочильскаго въ 9. На концѣ селенія, въ полуверстѣ отъ церкви, находится круглая большая насыпь, слѣды бывшаго жилья. Его окружаютъ ближнія селенія: *Стрѣляево, Покровка, Рудлева*. Не былъ ли здѣсь старый городъ Рязанскаго княженія *Свинскъ*, упоминаемый въ географическомъ спискѣ Русскихъ городовъ (см. *Воскр. лѣт.* стр. 22 и *Шлец. Нест.* въ

Русск. перев. Т. II, стр. 781)? Село Аннино есть новое названіе и отыскивать слѣдовъ стараго городища нужно по земляным признакамъ. Предположеніе наше о мѣстоположеніи города Свинска на мѣстѣ нынѣшняго Аннинскаго городища основываемъ на томъ, что здѣсь близъ городища протекаетъ рѣчка Свинска.

Рѣчка Свинска течетъ отъ села Аннина и впадаетъ въ рѣку Осетръ. По Свинскѣ, не вдалекѣ отъ впаденія ея, есть признаки городища. Здѣсь выкапываютъ вещи и камни.

9. **Березовское** городище находится близъ села Березова, при рѣчкѣ Веневкѣ, въ 4 верстахъ отъ г. Венева, по Епифанской дорогѣ, и въ 9 отъ рѣки Осетра. Поселяне говорятъ, что здѣсь былъ городъ *Березуй*. Въ договорахъ Рязанскихъ Князей съ Московскими встрѣчаемъ имя города *Берестій* (см. *Ист. Карам.* т. V, прим. 261, 275, 349 и *Собр. госуд. грам. и догов.* т. I, стр. 142). Не находился ли этотъ городъ Берестій на мѣстѣ Березовскаго городища? Въ договорѣ Рязанскаго Князя Іоанна Ѳеодоровича съ Витовтомъ находимъ: «а В. К. Витову въ вотчину мою не вступатися, выемши Тулу, Берестей, Дороженъ.»

Въ Веневскомъ уѣздѣ есть еще рѣчка Березна, впадающая въ Осетръ, въ 30 верстахъ отъ Венева, около села Крутаго, Узаново тожъ, по Зарайской дорогѣ.

10. **Мочильское** городище находится въ Веневскомъ уѣздѣ, близъ границы Михайловскаго уѣзда, при рѣкѣ Истопнѣ, гдѣ нынѣ сего *Мочилы*, въ 20 верстахъ отъ города Венева. Здѣсь находится деревня: *Городище малое*. Его окружаютъ ближнія селенія: *Кунья, Быльничь, Подхожее* и оврагъ *Яверье*. Поселяне разсказываютъ, что здѣсь былъ городъ разоренный Татарами; что въ городищѣ зарытъ заповѣданный кладъ. Когда-то были найдены здѣсь желѣзныя стрѣлы и мечи, передѣланные домашнимъ кузнецомъ на ножи.

11. **Городеньское** городище находится въ Веневскомъ уѣздѣ, близъ села Городенецъ, въ 40 верстахъ отъ города Тулы и въ 12 отъ Венева, при рѣчкѣ Ольховкѣ. Его окружаютъ ближнія селенія: *Связма, Ольховецъ, Веневка, Баршевка, Колодезная*, изъ рѣчекъ: *Связма, Вязовка, Горваронка, Баршевка, Студенецъ, Веневка, Семьянь, Кожка*. Изъ народныхъ преданій, кажется, болѣе вѣроятнымъ должно считать то, что здѣсь была сторожевая рать и нынѣшніе признаки городища служили для ней притономъ. Преданія о нахожденіи Татаръ и Литвы можно слышать едва ли не въ каждомъ старомъ селеніи Тульской губерніи.

12. **Гремячевское** городище находится въ Веневскомъ уѣздѣ на рѣкѣ Пронѣ, гдѣ былъ городъ *Гремячевъ*, окруженный пятью слободами, при рѣчкѣ Гремушкѣ, въ 30 верстахъ отъ города Венева. Въ 1761 году въ донесеніи Гремячевской воеводской канцеляріи, на запросъ Кадетскаго Корпуса, написано, что Гремячевъ былъ окруженъ земляным валомъ, имѣющимъ въ окружности 379 саженъ, а поперегъ 44; что внутри города находится деревянная церковь, пришедшая въ ветхость, двѣ деревянныя горницы государственнаго строенія, а всѣ жители помѣщены за городомъ, въ пяти слободахъ. Гремячевское городище стоитъ на горѣ, окруженной съ двухъ сторонъ рѣкою Пронею. Слободы Гремячевскія: *Бѣломѣстная, Новоприборная, Староказачья, Стрѣлецкая, Пушкарская.* Стрѣльцы и казаки Гремячевскіе упоминаются въ 1633 году (*Акт. археогр. экс.* т. I, стр. 356). Въ 1675 году Гремячевъ съ Епифанью былъ отдѣленъ отъ Коломенской епархіи къ Рязанской (*Акт. Археогр. экс.* т. IV, ст. 263).

13. **Толстовское** городище находится въ Веневскомъ уѣздѣ на лѣвомъ, возвышенномъ берегу рѣки Осетра, гдѣ нынѣ село *Толстыхъ*, въ 25 верстахъ отъ города Венева. Его окружаютъ ближнія селенія: *Родино, Божкино* тожъ, *Мангаръ, Скородня, Скуратово*, изъ рѣчекъ: *Турать, Хотынь, Струсня, Березынька.* Писатели предполагаютъ здѣсь древній городъ *Осетръ;* но ни акты, ни преданія не упоминаютъ о томъ.

14. **Соколовское** городище находится въ Веневскомъ уѣздѣ, въ 15 верстахъ отъ города Венева, на юговостокъ, близъ деревни Соколовки по рѣкѣ Осетру. Слѣды городища сохранились въ окопахъ, на самомъ берегу Осетра. (Сообщено отъ Д. Г. Гедеонова.)

15. **Звойское** городище находится въ Веневскомъ уѣздѣ, въ 10 верстахъ отъ города Венева, на лѣвомъ берегу рѣки Осетра. Слѣды городища сохранились: рвы и насыпи цѣлы. Близъ его, на юговостокъ, сохранились еще два окопа. (Сообщено отъ Д. Г. Гедеонова.)

16. **Успенское** городище находится въ Веневскомъ уѣздѣ, въ 7 верстахъ отъ города Венева, на сѣверостокъ, близъ впаденія рѣчки Веневки въ Осетръ. Слѣды городища сохранились: валы, окруженные рвами. Городище имѣетъ видъ квадрата. (Сообщено отъ Д. Г. Гедеонова.)

17. **Коломенское** городище находится въ Веневскомъ уѣздѣ, въ 3 верставъ отъ города Венева, по Московской дорогѣ. Здѣсь поселена новая деревня Коломенская, назадъ тому лѣтъ за 70. Старо-

жилы, разсказываютъ, что городище находилось на 4 верстѣ отъ Венева, гдѣ дорога поворачиваетъ влѣво, и лежало на самомъ проѣздѣ. Около 1820 года, при разработкѣ дороги, оно было срыто. Это городище имѣло валы и рвы съ двухъ сторонъ по одному направленію съ Успенскимъ и Звойскимъ. (Сообщено отъ Д. Г. Гедеонова.)

Прим. Въ 1764 году воеводская Веневская канцелярія въ допесеніи своемъ Академіи наукъ написала: «по Московской дорогѣ, разстояніемъ отъ города Венева въ 3 верстахъ, видны слѣды стариннаго городища. По рѣкѣ Осетру имѣются два старыхъ городища.» Но не были означены подробно мѣстоположенія этихъ городищъ, ни селенія, около ихъ лежащія, ни рѣчки, ихъ омывающія.

Въ географическомъ спискѣ Русскихъ городовъ упоминаются города: *Бобруескъ* и *Дубечень*, лежащіе на рѣкѣ Осетрѣ; но мѣстоположеніе ихъ неизвѣстно. Въ Тульскомъ уѣздѣ, въ чертѣ казенной засѣки, есть озеро *Бобровское*, гдѣ, въ началѣ XVIII столѣтія поселена деревня *Бобровка*, въ 5 верстахъ отъ рѣки Осетра, около Венева монастыря. Другая деревня *Бобровка* лежитъ отъ рѣки Осетра, въ 25 верстахъ, ближе къ Иванъ озеру. (Сообщено отъ Д. Г. Гедеонова.) Въ Епифанскомъ уѣздѣ есть рѣчка Дубикъ, близъ Куликова поля. Не здѣсь ли должно искать Дубечена? Въ Богородицкомъ уѣздѣ близъ села Сергіевскаго, на рѣкѣ Шатѣ, есть сельцо Дубовка, въ 5 верстахъ отъ Карницкаго городища.

КАШИРСКІЙ УѢЗДЪ.

18. **Колтовское** городище находится въ Каширскомъ уѣздѣ, въ 6 верстахъ отъ города Каширы, гдѣ нынѣ село Колтово, при впаденіи рѣчки Омутенки въ Оку и Кривомъ озерѣ. Здѣсь былъ городъ Рязанскаго княженія *Колтескъ*, (Кулатескъ, Култескъ), упоминаемый въ 1147 году и извѣстный по географическому списку Русскихъ городовъ. Здѣсь жилъ Князь Святославъ Ольговичъ, преслѣдуемый Черниговскими Князьями; здѣсь скончался въ 1147 году Князь Іоаннъ Георгіевичъ, сынъ Князя Георгія Владиміровича (см. *Полн. собр. Русск. лѣт.* т. II, стр. 29). Упоминаемый въ граматѣ 1543 года Царя Шигалея Каширскій городокъ, едва ли можетъ относиться къ Колтовскому городищу; его скорѣе можно отнести къ старой Каширѣ, лежащей на Московской сторонѣ, на лѣвомъ берегу Оки (см. *Акт. археогр. экс.* т. I, стр. 178).

Рѣчка Омутенка вытекаетъ отъ селеній *Грабченки* (отъ города Каширы въ 9 верстахъ) и *Ягодни*. На ней лежатъ селенія: *Конюшня, Чернастина, Базарова, Корытово* (близъ сей деревни въ Омутенку впадаетъ рѣчка Стародубъ), *Колтово*. Кривое озеро лежитъ между селами Колтовскимъ и Тарасковымъ.

19. **Стародубское** городище находится въ Каширскомъ уѣздѣ при рѣчкѣ Стародубъ и селѣ того же имени, въ 10 верстахъ отъ города Каширы. Его окружаютъ ближнія селенія: *Умрыкино, Кукуй, Ледово, Благово, Колтово*. Зоріанъ Ходаковскій предполагалъ здѣсь *Стародубъ Вотскій*, упоминаемый 1462 г. въ духовномъ завѣщаніи Великаго Князя Василія Васильевича. Въ географическомъ спискѣ Русскихъ городовъ находимъ: «на Оцѣ Муромъ, Стародубъ Вочьскій, другой Стародубъ». Можно ли считать изъ этихъ двухъ городовъ — Стародубовъ за мѣстоположеніе Стародубскаго городища, рѣшить трудно; для этого нужны данныя, болѣе положительныя.

20. **Тѣшиловское** городище находится въ Каширскомъ уѣздѣ, гдѣ нынѣ село *Тѣшилово*, при впаденіи рѣчки Хохлы въ Оку, въ 40 верстахъ отъ города Каширы. Здѣсь былъ городъ Тѣшиловъ Рязанскаго княженія, упоминаемый въ географическомъ спискѣ Русскихъ городовъ. Его окружаютъ ближнія селенія: *Вичири*, (въ 44 верстахъ отъ г. Каширы) *Селино, Мещерино, Щипилово*, (въ 43 верстахъ отъ г. Каширы), *Пущино*, (въ 38 верстахъ отъ г. Каширы), изъ рѣчекъ: *Любожишка, Городенька*. Здѣсь была родина Митяя, возлюбленника Димитрія Іоанновича Донскаго: «бѣ же Митяй единъ отъ Коломенскихъ поповъ, сынъ Тѣшиловскаго попа Ивана, иже на Оцѣ рѣцѣ.» Достовѣрную древность села Тѣшилова можно считать съ конца XIV вѣка. Городище находится на возвышенномъ мѣстѣ; въ окружности имѣетъ около 50 саженъ, земляные валы около 2 саженъ; къ рѣкѣ есть особенный выходъ. Поселяне называютъ это городище разбойничьимъ городкомъ. Тѣшиловъ упоминается въ договорахъ Князей 1483 г. и въ духовной Великаго Князя Іоанна Васильевича 1504 г. (См. *Собр. гос. грам. и догов.* т. I, стр. 281, 390.)

21. **Котажель** городище находится въ Каширскомъ уѣздѣ, близъ села *Баскачь*, въ 10 верстахъ отъ города Каширы, на самомъ берегу рѣки Оки, гдѣ впадаетъ въ нее рѣчка Котажель. Городище находится на возвышенномъ мѣстѣ, окруженномъ глубокими буераками. Народное преданіе о немъ сохранилось въ поговоркѣ: «Бѣсово да Руново пронеси Богъ здорово, а Терново да Баскачь, хоть кругомъ обскачь».

Его окружаютъ ближнія селенія: *Хитровка,* (въ 5 верстахъ отъ города Каширы), *Терново, Баскачь, Кропотова, Детечинъ, Лупево, Руново* (село въ 17 верстахъ отъ г. Каширы).

22. **Городеньское** городище находится въ Каширскомъ уѣздѣ при рѣчкѣ Городенькѣ, гдѣ нынѣ сельцо Городня, лежащее на старой Тульской дорогѣ въ Москву, въ 45 верстахъ отъ города Каширы.

Рѣчка Городенька вытекаетъ на границѣ Алексинскаго и Каширскаго уѣздовъ. На ней лежатъ селенія: *Городня*—верхняя, нижняя и средняя, *Карцово, Ескино,* погость *Бладей, Альферьево, Митчино,* (здѣсь въ Городеньку впадаетъ рѣчки *Бладей, Балкова*) за этимъ селеніемъ она впадаетъ въ Оку.

23. **Городеньское** городище находится въ Каширскомъ уѣздѣ, на правомъ берегу рѣки Оки, гдѣ нынѣ Погостъ городище, близъ рѣчки Унки, въ срединѣ между городищами Тѣшиловскимъ и Колтовскимъ. Его окружаютъ ближнія селенія: *Макарова толща, Бородино, Хорошевка, Кутукова, Красино.*

Прим. Въ Каширскомъ уѣздѣ находится озеро *Перинское,* изъ него выходитъ *протокъ Перинской,* впадающій въ Оку. Въ географическомъ спискѣ Русскихъ городовъ упоминается *Перинскъ* (Перинескъ) вмѣстѣ съ городами Тѣшиловымъ и Колтовскимъ. Кажется, что около этого озера нужно будетъ отыскать слѣдовъ города Перинска, упоминаемаго и въ лѣтописи подъ годомъ 1147: «Святославъ (изъ Москвы) възвратися Лобыньску, и оттуда иде къ Нериньску, и перешедъ Оку, и ста».

ЕПИФАНСКІЙ УѢЗДЪ.

24. **Федосьино** городище находилось въ городѣ Епифани, на возвышенномъ, правомъ берегу рѣки Дона. Въ концѣ XVI столѣтія на мѣстѣ городища находился Епифанскій Успенскій монастырь, съ 1764 года переименованный въ Успенскій соборъ. Слѣдовъ прежняго городища давно уже нѣтъ; но извѣстіе о немъ сохранилось въ жалованной граматѣ Царя Алексѣя Михайловича 1661 года: «по челобитью съ Епифани Ѳедосьина городища Успенскаго монастыря старца Діонисія Муромцова».

Рѣчка Ѳедосовка вытекаетъ близъ города Епифани отъ деревни Кожуховки и впадаетъ въ Донъ ниже Корочинской слободки.

25. **Городеньское** городище находится въ Епифанскомъ уѣздѣ на рѣчкѣ Городенькѣ, вытекающей отъ границъ Богородицкаго уѣзда,

близъ большой дороги изъ Тулы въ Епифань. На рѣчкѣ Городенькѣ находятся селенія: *Аѳанасьевское, Богданово, Ѳедоровка, Палѣевка, Безстужево,* нижній *Ясенокъ, Сукромна,* гдѣ она впадаетъ въ Донъ.

26. **Гребень-Городокъ** городище находится въ Епифанскомъ уѣздѣ при рѣчкѣ Чирѣ и Донѣ. Въ 1820 году здѣсь были вырыты бердыши и копья.

27. **Дороженъ** городище находится въ Епифанскомъ уѣздѣ при р. большой Тоболѣ, въ 2 верстахъ, на востокъ, отъ села Суханова-Судакова, въ 8 отъ Куликова поля, въ 16 отъ Епифани. Здѣсь въ XV столѣтіи былъ городъ Рязанскаго княженія: *Дороженъ*. На мѣстѣ его сохранились земляные валы, служащіе признаками мѣстоположенія древняго города. Въ договорной граматѣ Рязанскаго Князя Іоанна Ѳеодоровича съ Литовскимъ Княземъ Витовтомъ, находимъ едва ли не первое извѣстіе объ этомъ городѣ: «Великому Князю Витовту въ вотчину мою не вступатися, выемши Тулу, Берестей, Дороженъ». (См. *Ист. Карамз.* т. V, прим. 261). Въ это время Тула принадлежала уже къ Московскому Великому Княженію; по этому можно предполагать, что и самый Дороженъ уже болѣе не принадлежалъ къ Рязанскому княженію.

АЛЕКСИНСКІЙ УѢЗДЪ.

28. **Алексинское** городище находилось близъ города Алексина, при впаденіи рѣчки Мордовки въ Оку. Мѣстные жители разсказываютъ, что здѣсь былъ прежде ихъ старый городъ Алексинъ. Въ 2 верстахъ отъ города Алексина находятся еще остатки какого-то городка. Въ настоящее время трудно рѣшить, которое изъ двухъ городищъ было древнимъ городомъ Алексиномъ? Уничтоженіе Алексина въ 1472 году Ахметомъ было такъ велико, что въ это время, здѣсь, вѣроятно, былъ совершенъ переходъ съ одного мѣста на другое. По лѣтописямъ видимъ, что тогда жители укрывались въ тайникѣ. Открытіе тайника будетъ служить вѣрнымъ признакомъ мѣстоположенія древняго города.

29. **Городище** Алексинскаго уѣзда, лежащее при впаденіи рѣчки Скнижки въ Оку. Близъ городища протекаетъ рѣчка Городенька, впадающая въ рѣчку Скнижку. Въ Алексинскомъ уѣздѣ есть еще рѣчка Городенька, впадающая въ рѣчку Несочну. Можетъ быть и здѣсь гдѣ нибудь въ окрестностяхъ ея откроется городище, мнѣ неизвѣстное.

30. **Городище** Алексинскаго уѣзда, лежащее на берегу рѣки Оки, близъ селенія Митина, въ 30 верстахъ отъ Алексина. Поселяне разсказываютъ, что здѣсь, когда-то очень давно, былъ вырытъ котелъ съ деньгами.

31. **Городище** Алексинскаго уѣзда, лежащее близъ деревни Городища. Его окружаютъ ближнія селенія: *Микулино, Березовка, Сумароково, Черниково*, среднее *Ершово, Симоново*.

32. **Павшино** городище находится въ Алексинскомъ уѣздѣ, гдѣ нынѣ село Гатчины-Павшино, близъ рѣки Упы и рѣчки Волкони, не въ дальнемъ разстояніи отъ большой дороги изъ Тулы въ Калугу, въ 30 верстахъ отъ Алексина. Здѣсь было родовое владѣніе князей Торусскихъ и родина князей Волконскимъ. По разсказамъ жителей, на городищѣ жили князья Волконскіе.

КРАПИВЕНСКІЙ УѢЗДЪ.

33. **Крапивенское** городище находится близъ рѣчки Крапивенки, въ 17 верстахъ отъ нынѣшняго города Крапивны, по Ефремовской дорогѣ, близъ деревни Крапивенки. Въ городѣ Крапивнѣ городскіе жители, по преданію, разсказываютъ, что на этомъ городищѣ была прежде старая Крапивна, разоренная до основанія Татарами. Въ 1761 году Крапивенская воеводская канцелярія доносила въ Академію наукъ, что на этомъ городищѣ находится валъ и видны слѣды кладбища. Городъ Крапивна извѣстна съ 1389 года, изъ духовнаго завѣщанія Димитрія Іоанновича Донскаго. Въ Книгѣ большаго чертежа находимъ: «Плава пала подъ градомъ выше Крапивны. — Крапивна стоитъ на Плавѣ» (стр. 8 и 113). Значитъ, что Крапивна въ концѣ XVI вѣка и въ началѣ XVII находилась на нынѣшнемъ мѣстѣ. Разоренiе Крапивны было въ 1587 году отъ Крымскимъ Татаръ. Не послѣ ли этого нашествія было переселеніе жителей на новое мѣсто?

Въ Крапивенскомъ уѣздѣ была особенная волость Соловлянская, названная по рѣкѣ Соловѣ и извѣстная по писцовымъ книгамъ. Можетъ быть, по рѣкѣ Соловѣ находится гдѣ нибудь особое городище.

Рѣчка Крапивенка вытекаетъ между деревень Зыковой и Тихоновой. На ней расположены селенія: Зыково, Тихоново, Краснополье, Крапивенка, Леонтьево, Новоселки, гдѣ она и впадаетъ въ рѣку Солову.

34. **Городецкое** городище находится въ Крапивенскомъ уѣздѣ близъ деревни Городни, въ 32 верстахъ отъ Крапивны. Его

окружаютъ ближнія селенія: *Колпна, Аванасьева, Матовая.* Рѣчка Городенька, протекая близъ городища, впадаетъ въ рѣчку Деготню, а сія втекаетъ въ Колпну подъ селомъ Смирнымъ.

Прим. Изъ древнихъ селеній Крапивенскаго уѣзда замѣчательны: 1. *Коледино,* лежащее при рѣкѣ Троснѣ, впадающей въ Солову; отъ этого селенія въ 9 верстахъ находится городище (*№* 34). 2. *Любогощъ* деревня, лежащая при рѣчкѣ Любогощѣ, впадающей въ Упу. 3. *Божино,* Спасское тожъ, лежащее при рѣчкѣ Сорочинкѣ, впадающей въ Плаву. 4. *Богдьево,* Покровское тожъ, лежащее при впаденіи рѣчки Головинки въ Солову. Можетъ быть, въ окрестностяхъ этихъ селеній находятся городища, мнѣ неизвѣстныя.

БОГОРОДИЦКІЙ УѢЗДЪ.

35. **Дѣдиловское** городище находится въ Богородицкомъ уѣздѣ, въ Дѣдиловской слободѣ, на высокой горѣ, при рѣкѣ Шиворонѣ. Эта слобода еще въ XVIII столѣтіи была городомъ. Дѣдиловское городище въ XII столѣтіи извѣстно было подъ именемъ города *Дѣдославля* и упоминается въ походахъ Князя Святослава 1147 года (см. *Полн. собр. Русск. лѣт.* т. II, стр. 28, 29). Въ 1554 году князь Жижемскій выстроилъ на старомъ мѣстѣ новый городъ Дѣдиловъ (см. *Ист. Карамз.* т. VIII, прим. 587). Около Дѣдиловскаго городища расположены нынѣ двѣ слободы Стрѣлецкая и Пушкарская, отстоящія отъ города Богородицка въ 24 верстахъ.

Прим. Въ Бѣжецкомъ уѣздѣ Тверской губерніи, въ окрестностяхъ села *Алобузина,* есть поле Дѣдославль.

36. **Солодиловское** городище находится въ Богородицкомъ уѣздѣ, близъ села Солодилова, на берегу рѣки Красивой Мечи, въ 45 верстахъ отъ Богородицка. Поселяне разсказываютъ, что здѣсь, лѣтъ тому за 50, были найдены латы и бердышъ.

37. **Карницкое** городище находится въ Богородицкомъ уѣздѣ, при впаденіи рѣчки Карнички въ рѣку Шатъ, близъ села Карники, въ 50 верстахъ отъ Богородицка. Въ географическомъ спискѣ Русскихъ городовъ находимъ, что здѣсь былъ городъ: «у верхъ Дону *Дубокъ, Корники, Юрупискъ*». Въ XVIII столѣтіи еще видны были тайники, подземные выходы изъ городища къ рѣкѣ Шатъ. Мѣстоположенія древнихъ городовъ, упоминаемыхъ здѣсь: *Дубокъ* и *Юрупискъ* не извѣстны.

ОДОЕВСКІЙ УѢЗДЪ.

38. **Одоевское** городище находилось въ самомъ городѣ Одоевѣ, на горѣ, на крутомъ, лѣвомъ берегу рѣки Упы, гдѣ нынѣ находится соборная церковь. На этомъ мѣстѣ въ неизвѣстное время была выстроена крѣпость, обведенная земляным валомъ и глубокимъ рвомъ. Признаковъ городища уже болѣе не существуетъ въ настоящее время; здѣсь одна открытая площадь. Жители не помнятъ даже, гдѣ жили прежде князья Одоевскіе.

39. **Радогощинское** городище находится въ Одоевскомъ уѣздѣ, при рѣчкѣ Малой, близъ села Радогощи, въ 30 верстахъ отъ Одоева. Его окружаютъ ближнія селенія: село *Богородицкое*, деревни *Храбрышева* и *Арсеньева*, оврагъ *Городищенскій* и пустошь *Губино;* въ 2 верстахъ отъ оврага течетъ рѣчка *Молодѣльня* и лежитъ вблизи *Сѣтовскій* оврагъ. По разсказамъ поселянъ здѣсь въ прежнее время находили серебряныя деньги.

40. **Городеньское** городище находится на границѣ Одоевскаго уѣзда, гдѣ лежатъ двѣ деревни Городеньки, въ 58 верстахъ отъ Одоева. Его окружаютъ ближнія селенія: *Батищево, Труфаново* и *Козлово*. Въ 3 верстахъ отъ городища протекаетъ рѣчка *Брусенка*.

НОВОСИЛЬСКІЙ УѢЗДЪ.

41. **Вѣжицкое** городище находится въ Новосильскомъ уѣздѣ, при рѣкѣ Зушѣ, гдѣ нынѣ село *Вѣжи,* въ 10 верстахъ отъ Новосили. Его окружаютъ: урочище *Бѣдково* въ 2 верстахъ, верхи *Малиновецъ* и *Орловъ*.

42. **Городиловское** городище находится въ Новосильскомъ уѣздѣ, при рѣкѣ Зушѣ, гдѣ нынѣ село *Городилово*, въ 18 верстахъ отъ Новосили. Его окружаютъ селенія: *Вельи, Прильпы, Глубки* и верхъ *Брусовой*.

43. **Святодуховское** городище находилось въ Новосильскомъ уѣздѣ, при рѣкѣ Зушѣ, въ 4 верстахъ отъ города Новосили, гдѣ нынѣ застроенъ Святодуховскій мужескій монастырь и село Задушное. Признаковъ древняго городища здѣсь уже болѣе невидно; одно только народное преданіе воспоминаетъ объ его существованіи. Какъ здѣсь, такъ и въ городѣ Новосили не знаютъ о мѣстопребываніи владѣтельныхъ Новосильскимъ князей. Въ 1832 году, 90 лѣтній старикъ разсказывалъ, что на мѣстѣ городища былъ загородной домъ Крутицкихъ митрополитовъ.

ЄФРЄМОВСКІЙ УѢЗДЪ.

44. **Масловское** городище находится въ Ефремовскомъ уѣздѣ, на лѣвомъ берегу рѣки Красивой Мечи, гдѣ нынѣ село *Маслово, Архангельское* тожъ, въ 20 верстахъ отъ города Ефремова. Его окружаютъ деревни: *Кочергина* и *Вѣдьмина*. Городище расположено на горѣ; съ одной сѣверной стороны его окружаютъ валъ и ровъ, съ другой крутые берега рѣки Красивой Мечи. Поселяне разсказываютъ, что здѣсь встарину защищались ихъ отцы отъ нашествія Татаръ.

45. **Никольское** городище находится въ Ефремовскомъ уѣздѣ, на берегу рѣки Красивой Мечи, гдѣ нынѣ село *Никольское*. Поселяне разсказываютъ, что здѣсь прежде находили старыя деньги. Это городище болѣе походитъ на сторожевой окопъ.

БѢЛЄВСКІЙ УѢЗДЪ.

46. **Бѣлевское** городище находилось въ старомъ городѣ Бѣлевѣ, близъ впаденія рѣчки Бѣлевки въ Оку, на высокомъ, нагорномъ лѣвомъ берегу рѣки Оки, гдѣ нынѣ находится соборъ. Слѣдовъ древняго городища здѣсь болѣе не видно; все это измѣнено въ XVIII столѣтіи при устроеніи судовъ и площади. Здѣсь, на этомъ мѣстѣ, съ восточной и сѣверной сторонъ была построена деревянная крѣпость и кругомъ обведенъ земляной валъ; а съ южной и западной сторонъ протекала мимо крѣпости рѣчка Бѣлевка, текущая въ глубокомъ оврагѣ.

47. **Городеньское** городище находится въ Бѣлевскомъ уѣздѣ близъ деревни *Городни*, на большой дорогѣ изъ Бѣлева въ Чернь, ниже села *Темряни*. Его окружаютъ ближнія селенія: *Животово, Остафьево, Савинки*.

48. **Истское** городище находится въ Бѣлевскомъ уѣздѣ, на рѣчкѣ *Истъ*, при впаденіи ея въ Оку, близъ села *Городеньки*. Его окружаютъ ближнія селенія: *Будоговище*, лежащее при рѣчкѣ Будоговищѣ, *Фурсово*, *Голубочки* и озеро *Жужель*, впадающее въ рѣку Исту.

49. **Любенское** городище находится въ Бѣлевскомъ уѣздѣ, при деревнѣ *Любень* и рѣчки того же названія, разстояніемъ отъ города Бѣлева въ 45 верстахъ, отъ городищъ Вѣтровскаго въ 16, Чаплыгинскаго 24. Въ одной верстѣ этого городища есть ручей *Перемыслъ*, протекающій въ рѣчку Любень, а эта рѣчка впадаетъ въ Березовку. Его окружаютъ пограничныя селенія къ Чернскому уѣзду *Сальница, Лелюшкина*.

50. **Жабынское** городище находилось въ Бѣлевскомъ уѣздѣ, въ 5 верстахъ отъ города Бѣлева, при впаденіи рѣчки Жабынки въ рѣку Оку. На этомъ городищѣ, въ концѣ XVI столѣтія, священноинокъ Макарій основалъ Жабынскую Введенскую пустынь. Земля, на которой было городище, принадлежало тогда къ дворцовому вѣдомству и числилось въ большомъ черномъ бору. Въ 1585 году Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ пожаловалъ граматою Жабынское городище съ землями и лѣсами вновь основанной Введенской обители. Нынѣ не сохранилось и слѣдовъ древняго городища.

51. **Рукинское** городище находится въ Бѣлевскомъ уѣздѣ, на большой дорогѣ изъ Бѣлева въ Болховъ, въ 3-хъ верстахъ отъ лѣваго берега Оки, при рѣчкѣ Рукѣ. Городище лежитъ на холмѣ, на высокомъ отлогѣ горы; здѣсь находятся земляные валы въ видѣ крѣпостцы. Это городище скорѣе походитъ на военное укрѣпленіе и, вѣроятно, принадлежитъ къ укрѣпленіямъ сторожевой или засѣчной рати.

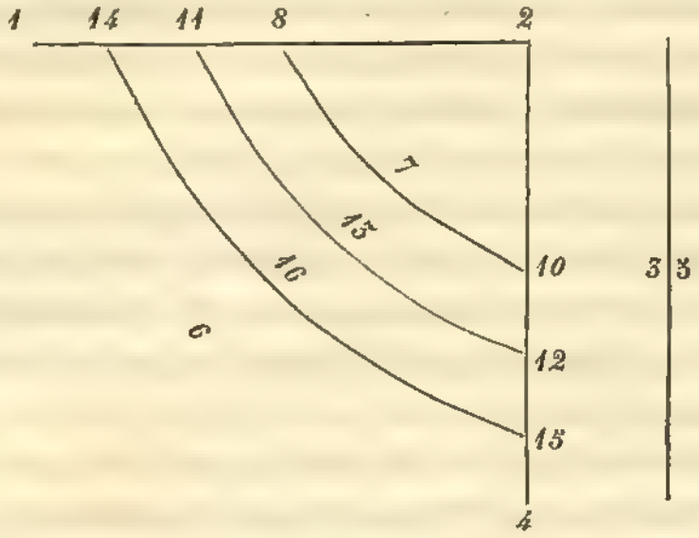
Прим. Поселяне Бѣлевскаго и Чернскаго уѣздовъ называютъ старыя городища: *Кудеяровыми выходами*. Въ Бѣлевскомъ уѣздѣ есть деревня *Кудеяровка*, а въ Чернскомъ уѣздѣ, близъ деревни *Жерловской*, есть *Кудеярова плотина*. О Кудеярѣ, жившемъ въ 1570—1575 годахъ, помѣщены указанія въ исторіи Н. М. Карамзина (т. IX. прим. 352, 366, 404, 406).

ЧЕРНСКІЙ УѢЗДЪ.

52. **Чаплыгинское** городище находится въ Чернскомъ уѣздѣ при рѣчкѣ *Снѣжедокъ*, близъ селенія *Чаплыгина*, разстояніемъ отъ города Черни въ 12 верстахъ, отъ Мценска въ 25, а отъ Вѣтровскаго городища въ 8. Это городище, видѣнное мною 1832 году, поросшее березникомъ, было изрыто кладоискателями. Окрестные жители вѣрятъ въ какое-то преданіе, что въ Чаплыгинскомъ городище сокрыты несмѣтныя богатства. По разсказамъ ихъ часто находили здѣсь старыя деньги и военные доспѣхи. Городище представляетъ собою видъ правильнаго треугольника. Съ западной и сѣверной сторонъ доселѣ еще видна земляная насыпь въ видѣ вала; западная сторона насыпи примыкаетъ къ рѣчкѣ Снѣжедокъ; сѣверная сторона окружена рвомъ. Пространство земляной насыпи съ обѣихъ сторонъ ровное, по 20 саженъ. Восточная сторона открыта безъ всякой насыпи. Близъ сего городища, на западной сторонѣ, есть *могильное поле,* о которомъ поселяне говорятъ, что здѣсь были когда-то церковь и жилье. Близъ этого поля есть

Боянов оврагъ. Берега рѣчки Снѣжедокъ такъ круты, что въ иныхъ мѣстахъ достигаютъ до 20 аршинъ отвѣснаго паденія.

53. **Вѣтровское** городище находится въ Черпскомъ уѣздѣ на рѣкѣ *Снѣжедъ, близъ* деревни *Вѣтровой,* разстояніемъ отъ города Черни въ 16 верстахъ, отъ Мценска въ 15. Это городище своимъ устройствомъ болѣе всего походитъ на военное укрѣпленіе, нежели на постройку старыхъ городищъ. Вотъ видъ его:



1—2. Насыпь городища, примыкающая къ рѣкѣ Снѣжедъ. — 2 — 4 Насыпь къ сторонѣ деревни Вѣтровой.—3. Ровъ.—5. Мѣсто за рвомъ до деревни Вѣтровой. — 6. Лѣсъ.—7. Первый валъ, простирающійся на 80 аршинъ; его насыпь выше 2-го и 3-го валовъ. — 8 — 2. Разстояніе насыпи на 65 аршинъ. — 2—10. Разстояніе насыпи на 45 аршинъ.— 11—12. Вторая насыпь, простирающаяся на 130 аршинъ.— 13. Разстояніе между второю и первою насыпью на 15 аршинъ. — 14—15. Третья насыпь, простирающаяся на 150 аршинъ. — 16. Разстояніе между второю и третьею насыпью на 8 аршинъ. Это городище съ восточной стороны примыкаетъ къ рѣкѣ Снѣжедъ, съ южной къ деревнѣ Вѣтровой, а къ юго-востоку выдается острый уголъ. Углы насыпей съ сѣверно-западной стороны окружены были въ 1832 году березовою рощею.

КУРГАНЫ.

Разрытіе Тверскихъ и Полтавскихъ кургановъ гг. Пассекомъ и Ушаковымъ, ученое объясненіе находъ Кіевскаго Перепетовскаго кургана доказали ясно, какъ много Русская Археологія можетъ ожидать пріобрѣтеній отъ новыхъ и тщательныхъ поисковъ въ курганахъ. Но ни

одинъ курганъ еще не представилъ столько утѣшительныхъ надеждъ, сколько Звенигородскій, разрытый А. Д. Чертковымъ.

Курганы Тульской губерніи встрѣчаются двухъ разныхъ устройствъ: одни, какъ могильные памятники, другіе, какъ сторожевые притоны, съ которыхъ въ XVI и XVII столѣтіяхъ Русскіе наблюдали набѣги Крымскихъ Татаръ. Никто еще не предпринималъ ученаго поиска въ Тульскихъ курганахъ. Вотъ, отъ чего въ настоящее время и нельзя съ точностію опредѣлить: кому изъ бывшихъ народовъ на земляхъ Тульской губерніи принадлежатъ сохранившіеся курганы? Какое ихъ внутреннее устройство? Чего отъ нихъ можетъ ожидать Русская Археологія? Кладоискатели, люди недовѣрчивые, не открываютъ своихъ дѣйствій. Вы отъ нихъ не многое можете узнать. Въ нашихъ курганахъ не чего искать, говорятъ они: земля да кости; изрѣдка когда попадется кусокъ ржаваго, никуда негоднаго желѣза. Что изъ этого толку? Другое дѣло, старыя деньги; отъ нихъ на любомъ торгу будешь съ барышемъ. Разсказы поселянъ доказываютъ, что поиски ихъ въ курганахъ были когда-то; но, что въ нихъ было найдено и кѣмъ они производились, остается въ неизвѣстности. Одинъ только опытъ можетъ доказать, на сколько вѣроятія заслуживаютъ ихъ разсказы.

Тульскіе курганы сохранились въ уѣздахъ: *Каширскомъ, Черномъ, Епифанскомъ, Ефремовскомъ, Бѣлевскомъ, Новосильскомъ* и *Алексинскомъ*. Можетъ быть, при внимательномъ обыскѣ откроются курганы и въ другихъ уѣздахъ. Въ послѣднее тридцатилѣтіе, съ распространеніемъ земледѣлія, небольшіе курганы, лежащіе въ поляхъ, подверглись распахиванію. Соха, ежегодно окружая курганы, постепенно ихъ изглаживаетъ; только по разсказамъ стариковъ еще можно угадывать о бывшемъ мѣстѣ ихъ существованія.

Народныя преданія о курганахъ заслуживаютъ вниманіе, какъ только предположенія для будущихъ изслѣдованій. Въ однихъ мѣстахъ постройку кургановъ приписываютъ чужимъ народамъ, загнаннымъ на Русь Агарянами, и съ голода и холода здѣсь умершимъ. Поселяне о нихъ говорятъ: «эти нехристи жили не по нашему, да и хоронили ихъ, какъ видишь, поверхъ земли; знать земля ихъ не принимала». Можетъ быть, отдаленныя преданія о переходахъ народовъ, чуждыхъ нашимъ предкамъ, остались въ разсказахъ поселянъ, теперь намъ непонятныхъ. Въ другихъ мѣстахъ насыпку кургановъ относятъ къ побоищамъ. Были времена, говорятъ поселяне, страшныя: набѣгали Татары, губили малаго и стараго; жгли наши избы и корыстовались нажитымъ

добромъ. Нѣкому было хоронить покойниковъ на кладбищѣ; ни родныхъ, ни ближнихъ не оставалось въ деревнѣ послѣ Татарскаго погрома. Дальніе сосѣды собирались хоронить побитыхъ. Вотъ видишь, въ этомъ курганѣ, легли костями Михайловцы, словно одна семья. Да, ужъ наши старики и позабыли, гдѣ ихъ было родное пепелище. Въ третьихъ мѣстахъ говорятъ о курганахъ, что на нихъ стояли по наряду стрѣльцы и пушкари, приходилось имъ дозирать набѣги Татаръ. Стрѣльцы стояли на курганахъ денно и нощно. Посередъ кургана врытъ былъ шестъ съ соломой. Какъ стрѣльцы завидятъ Татаръ вдали, то тотчасъ зажигаютъ солому на шестѣ. По этой примѣтѣ всѣ угадывали о набѣгѣ Татаръ; всякой спѣшилъ съ своей семьей въ лѣса. Послѣднее преданіе заслуживаетъ вѣроятіе, помому, что въ Тульской губерніи стояла для охраненія отъ Крымскихъ набѣговъ сторожевая рать въ городахъ: Тулѣ, Крапивнѣ, Каширѣ, Веневѣ, Дѣдиловѣ, Епифани и Новосили. Сторожевые притоны для надзора за Татарами еще можно видѣть и теперь въ поляхъ. Какая-то темная, непонятная молва распространилась въ народѣ о богатствахъ, зарытыхъ въ курганахъ. Богатства эти, зарытыя недобрыми людьми, заговорены на года и стережетъ ихъ невидимая сила. Откуда этотъ мнѣнъ перешелъ къ намъ, пока неизвѣстно. Кладоискатели существуютъ на Руси повсюду, собираютъ примѣты по какимъ-то записямъ, выучиваютъ заговоры и отыскиваютъ Плакунъ траву, и все это для поисковъ кладовъ съ деньгами. Эти-то кладоискатели разрываютъ по ночамъ курганы безъ всякаго порядка. Всѣ старыя деньги, найденныя ими, выносятся на торгъ для продажи. Поселяне никогда и никому не объявляютъ о мѣстѣ своего открытія.

Представляю здѣсь исчисленіе Тульскихъ кургановъ, мнѣ извѣстныхъ. Вскорѣ получатся извѣстія о другихъ курганахъ отъ лицъ, приглашенныхъ отдѣленіемъ Русской и Славянской археологіи для объясненія древностей Тульской губерніи.

ЕПИФАНСКІЙ УѢЗДЪ.

Отъ двухъ битвъ, бывшихъ на Куликовомъ полѣ въ 1380 и 1542 годахъ, остался только одинъ большой курганъ, находящійся въ $3^1/_2$ верстахъ отъ Рождественской церкви села Монастырщины и въ такомъ разстояніи отъ Краснаго холма, близъ верходубскаго оврага, на лѣвомъ берегу рѣчки Смолки. Кому принадлежитъ онъ: побѣдите-

лемъ ли Мамая, или павшимъ въ борьбѣ съ Крымскимъ ханомъ Казы Гиреемъ? П. Ѳ. Афремовъ, въ описаніи Куликова поля (М. 1849, стр. 57), приписываетъ его послѣднимъ. Могилы побѣдителей Мамаева войска онъ находитъ на Рождественскомъ погостѣ села Монастырщины. Курганъ этотъ сохранился въ неприкосновенности отъ кладоискателей.

Изъ росписаній сторожевой службы 1623 года узнаемъ, что въ 4 верстахъ отъ Епифани, на Коробинскомъ полѣ, находился Поповъ курганъ, гдѣ стояла смѣнная стража, наблюдавшая за Татарами.

ЧЕРНСКІЙ УѢЗДЪ.

Въ 12 верстахъ отъ города Черни, близъ селенія Чаплыгина и въ одной верстѣ отъ Чаплыгинскаго городища находятся три кургана. Одинъ изъ нихъ средній, довольно большой величины, а другіе два едва замѣтны уже отъ распахиванія. Окрестные жители считаютъ ихъ могилами и говорятъ: на этомъ мѣстѣ было страшное побоище съ Татарами. Въ курганахъ—большомъ похоронены Русскіе, а въ двухъ малыхъ Татары. Малые курганы были кѣмъ-то взрыты и о находкахъ нѣтъ извѣстій.

КАШИРСКІЙ УѢЗДЪ.

Въ Каширскомъ уѣздѣ курганы находятся въ трехъ мѣстахъ, вблизи береговъ Оки.

Близъ села Колтова находится одинъ курганъ, стоящій на большой дорогѣ изъ города Каширы въ Алексинъ, въ 5 верстахъ отъ Каширы. Онъ едва ли не служитъ памятникомъ войны 1147 года, когда здѣсь укрывался Князь Святославъ Ольговичъ отъ преслѣдованія Черниговскихъ Князей. Посселяне приписываютъ его то Русскимъ, павшимъ въ битвѣ съ Татарами, то считаютъ его могилою Литвы. Курганъ спасся отъ разрытія кладоискателей.

Близъ села Воскресенскаго, въ урочищѣ Бани, въ 15 верстахъ отъ города, находится курганъ большой величины. Окрестные жители разсказываютъ, что его насыпали Русскіе надъ своими родичами послѣ битвы съ Татарами. Вблизи кургана, при распахиваніи поля, имъ часто случалось находить кости, которыя они считаютъ почему-то за Татарскія.

Близъ сельца Тетерки, на 15 верстѣ отъ Каширы, находится одинъ курганъ. Поселяне разсказываютъ, что на немъ въ старину стояла

стража для надзора за набѣгами Татаръ и давала знать Каширской рати о приближеніи врага зажженною соломою на шестахъ. Курганъ спасся отъ разрытія кладоискателей.

НОВОСИЛЬСКІЙ УѢЗДЪ.

Въ Новосильскомъ уѣздѣ извѣстны два кургана, служившіе съ 1571 года притонами для сторожевыхъ наблюдателей за Татарами. Одинъ изъ нихъ, называемый *Пшевскій,* находился противъ города Новосили. Здѣсь, на курганѣ стояла постоянная стража изъ 4 человѣкъ. Другой, называемый *Заранчунскій*, находился противъ города Новосиля съ другой стороны, на разстояніи 3 верстъ. И здѣсь стояла постоянная стража въ 1571 и 1623 годахъ изъ 4 человѣкъ (3). Были ли эти курганы собственно насыпаны для сторожевыхъ притоновъ, или они существовали прежде, съ незапамятныхъ временъ, рѣшить трудно по неимѣнію извѣстій. Первый получилъ свое названіе отъ рѣчки Пшевы.

БѢЛЕВСКІЙ УѢЗДЪ.

Въ Бѣлевскомъ уѣздѣ мнѣ извѣстны курганы въ четырехъ мѣстахъ, находящіеся почти всѣ вблизи береговъ Оки.

Близъ села Семьянова, на правомъ берегу Оки, гдѣ рѣчка Малая Ручица впадаетъ въ рѣчку Руку, находится одинъ большой курганъ.

Близъ села Дуракова, на лѣвомъ берегу рѣки Оки, при рѣчкѣ Лютовкѣ, находится одинъ курганъ.

Близъ Давыдова и Сныхова, при рѣкѣ Выркѣ, находятся два большихъ кургана.

Въ двухъ верстахъ отъ города Бѣлева, на лѣвомъ берегу рѣки Оки, близъ рѣчки Лютимки находятся два кургана, почти совсѣмъ уничтоженные отъ поисковъ и распахиванія. Здѣсь были найдены Греческія монеты.

АЛЕКСИНСКІЙ УѢЗДЪ.

Близъ села Богучарова, и деревни Борисовки находится одинъ курганъ, почти совсѣмъ сравненный съ землею отъ распахиванія. По

---

(3) См. *Чтенія,* издав. Моск. общ. ист. и древн. Россіи. 1846, въ статьѣ П. Д. Бѣляева: *о сторожевой и станичной службѣ на Польской Украйнѣ Московскаго Государства,* въ источникахъ, стр. 11, 68.

разсказамъ поселянъ, здѣсь были вырыты два меча и множество человѣческихъ костей.

БОГОРОДИЦКІЙ УѢЗДЪ.

Въ селѣ Никитскомъ, отстоящемъ отъ города Богородицка въ 24 верстахъ, находится курганъ на правой сторонѣ рѣки Непрядвы и большой дорогѣ, простирающейся изъ Тулы въ Воронежъ.

ЄФРЄМОВСКІЙ УѢЗДЪ.

Близъ деревни Вѣдьминой, отстоящей отъ города Ефремова въ 20 верстахъ, находится курганъ на берегу рѣки Красивой Мечи.

Близъ села Козьяго, отстоящаго отъ города Ефремова въ 25 верстахъ, находится курганъ.

ЗЄМЛЯНЫЄ ВАЛЫ.

Земляные валы, находящіеся въ Тульской губерніи, принадлежатъ къ сторожевымъ укрѣпленіямъ, устроеннымъ въ XVI и XVII столѣтіяхъ. Русская Археологія отъ тщательныхъ поисковъ въ этихъ валахъ можетъ ожидать открытій изъ старыхъ военныхъ доспѣховъ.

БѢЛЄВСКІЙ УѢЗДЪ.

Въ Бѣлевскомъ уѣздѣ сторожевыя укрѣпленія были устроены въ двухъ засѣкахъ: Ѳедяшевской и Никольской. Первая построена была по правому берегу Оки и пролегала чрезъ большую дорогу изъ Мценска въ Калугу. По переходѣ ея чрезъ Оку, она изъ Бѣлева пересѣкла дорогу, идущую чрезъ Болховъ къ Орлу, Карачеву и Брянску. Эта засѣка начиналась отъ Ѳедяшевскихъ огромныхъ лѣсовъ, отъ которыхъ и получила свое названіе. Вторая находилась на Московской дорогѣ, проходила по правому берегу Оки, служила преградою для Крымскихъ Татаръ на случай ихъ прихода отъ Брянска мимо первой засѣки. Въ этѣхъ засѣкахъ, кромѣ срубленныхъ деревъ и наваленныхъ кострами, вырыты были валы и глубокіе рвы. На валахъ отынены были изъ кольевъ изгороди и построены бойницы. Въ XVIII столѣтіи видны были въ мѣстахъ Никольской засѣки сторожевыя ворота съ бойницами для пушекъ и пищалей. Въ настоящее время сохранились во многихъ

мѣстахъ только валы и глубокіе рвы. По разсказамъ поселянъ нерѣдко и въ этихъ валахъ находили копья, отломки старыхъ оружій.

ТУЛЬСКІЙ УѢЗДЪ.

Въ Тульскомъ уѣздѣ сторожевыя укрѣпленія начинались отъ самаго города Тулы. Устройство ихъ состояло изъ глубокаго рва, вала, отыненнаго кольями, съ земляными крѣпостцами и острогами, съ сторожевыми воротами. *Упская* засѣка имѣла двое воротъ *Малиновы* и *Орловы; Щегловская* имѣла одни ворота — *Щегловскія*. Остатки земляныхъ валовъ кой гдѣ еще можно видѣть.

Въ 1649 году начали устроивать въ Тулѣ земляные валы. Первой изъ нихъ начинался за Демидовскою плотиною, отъ Щегловской засѣки, проходитъ за городомъ Тулою въ Веневскій уѣздъ, за рѣку Осетръ на 130 верстъ, по лѣснымъ засѣкамъ. Въ самомъ городѣ Тулѣ валъ давно уже срытъ; при раскапываніи его находили разныя оружія и желѣзный чеснокъ, бросавшійся подъ ноги лошадямъ. Находки были сданы тогда въ Тульскій оружейной арсеналъ. Остатки этого вала можно кой гдѣ еще видѣть въ поляхъ и лѣсахъ.

Второй земляной валъ начинается отъ города Тулы, за Кіевской заставой, и идетъ по большой Кіевской дорогѣ на разстояніи болѣе пяти верстъ. Здѣсь онъ болѣе сохранился; въ разныхъ мѣстахъ уцѣлѣли крѣпостцы; но уже нѣтъ на немъ частокольныхъ изгородей и воротъ.

За городомъ Тулою, близъ села Мяснова, сохранились остатки вала, насыпаннаго въ 1607 году для затопленія города Тулы, когда въ немъ находились мятежники съ самозванцомъ. Вотъ разсказъ лѣтописей объ этомъ событіи (4):

«Въ государевомъ разрядѣ дьякамъ подалъ челобитную Муромецъ сынъ боярской, Иванъ Суминъ сынъ Кровковъ, что онъ Тулу потопитъ водою, рѣку Упу запрудитъ, и вода де будетъ въ острогу и въ городѣ, и дворы потопитъ и людямъ будетъ нужа великая, и сидѣть имъ въ осадѣ не умѣть. И Царь Василій Ивановичъ велѣлъ ему Тулу топить. И сынъ боярской Иванъ Кровковъ плотину дѣлалъ: сѣкли лѣсъ и клали солому и землю въ мѣшкахъ рогозинныхъ и вели плоти по обѣ стороны рѣки Упы; а дѣлали плотину всѣми ратными съ окладомъ. И плотину сдѣлали, и рѣку Упу загатили, и вода стала большая, и въ острогъ

(4) См. *Истор. Карам.* т. XII, прим. 152.

и въ городъ вошла, и многія мѣста во дворѣхъ потопила и людей. Отъ воды учала быть нужа большая: хлѣбъ и соль у нихъ въ осадѣ былъ дорогъ, да и не стало. Изъ Тулы къ Царю Василію въ полки учали выходить всякіе люди человѣкъ по сту и двѣсти и по триста на день и подо-достоль многіе люди отъ голоду и отъ воды стали выходить».

УКРѢПЛЕНІЯ ГОРОДСКІЯ.

Извѣстія о городскихъ укрѣпленіяхъ городовъ Тульской губерніи начинаются, по достовѣрнымъ источникамъ нашей Исторіи, съ XVI столѣтія. О древнихъ построеніяхъ до насъ не дошло свѣдѣній.

Всѣ Тульскія укрѣпленія выстроены были для обороны украйныхъ мѣстъ отъ набѣговъ Крымскихъ Татаръ. Ветхость сооруженій, новыя, необходимыя постройки при учрежденіи Тульскаго Намѣстничества и новое распланированіе городовъ были главными причинами уничтоженія старыхъ городскихъ укрѣпленій во второй половинѣ XVIII столѣтія. Въ это время границы Россіи далеко отодвинулись къ югу и Тульскія ветхія укрѣпленія были уже безполезными зданіями. Исчисляемъ здѣсь существующія и уничтоженныя укрѣпленія.

ТУЛА.

Городскія укрѣпленія города Тулы состояли изъ каменной крѣпости, деревянныхъ стѣнъ и земляного города.

Каменная крѣпость, сохранившаяся доселѣ, основана была на лѣвомъ берегу рѣки Упы, въ княженіе Великаго Князя Василія Іоанновича, около 1520 года. Стѣны этой крѣпости, устроенныя съ бойницами, башнями и проѣзжими воротами, составляютъ продолговатый четвероугольникъ, складенный изъ бѣлаго, тесанаго камня и кирпича. Имя зодчаго, соорудившаго крѣпость, неизвѣстно. Въ писцовой книгѣ города Тулы, составленной въ 1625 году княземъ Воиномъ Кропоткинымъ, сохранилось описаніе крѣпости и названіе башенъ, которое помѣщаемъ здѣсь въ сокращеніи.

Тула городъ каменной, стараго дѣла, построенъ при рѣкахъ Упѣ, Тулицѣ и Хомутовки, при Ржавской гати.

Башня Ивановская съ проѣзжими воротами (противъ нынѣшняго архіерейскаго дома, гдѣ былъ прежде Предтечевъ монастырь) была устроена вышиною по кровлю въ 6 саженъ, въ воротахъ съ стѣнами въ

длину считалось 9 саженъ и 2 аршина, поперегъ воротъ 3 сажени. Въ башнѣ находилось два деревянныхъ помоста; на башнѣ былъ сдѣланъ деревянной раскатъ, рубленой, гдѣ стояла мѣдная пищаль, Галанка, Нѣмецкаго литья, въ среднемъ бою была другая пищаль, мѣдная, Московскаго литья. Отъ этой башни до угловой Никитской считалось мѣрою по стѣнѣ 44 сажени съ 1 аршиномъ. Въ Ивановской башнѣ были устроены тройныя деревянныя ворота, висѣвшія на желѣзныхъ крючьяхъ.

Башня Никитская, угловая, была устроена съ каменнымъ сводомъ, вышиною по кровлю въ 6 саженъ и 2 аршина, вдоль и поперегъ въ 4 сажени. На городскую стѣну изъ этой башни былъ всходъ. На башнѣ находилась мѣдная пищаль, Гаганка, Нѣмецкаго литья. Отъ этой башни до Одоевской считалось мѣрою по стѣнѣ 66 саженъ и 2 аршина. Подъ башнею хранился порохъ и ядра.

Башня Одоевская съ проѣзжими (противъ нынѣшней Кіевской улицы) воротами была устроена съ двумя деревянными помостами, вышиною въ 6 саженъ и 2 аршина, поперегъ въ 4 сажени. На башнѣ стояла желѣзная пищаль, скорострѣльная, Нѣмецкаго дѣла, а другая пищаль дробовая, мелкая, была внизу башни. Въ проѣзжихъ воротахъ были два деревянныхъ затвора. Отъ этой башни до угловой Спасской считалось мѣрою по стѣнѣ 60 саженъ.

Башня Спасская, угловая, (противъ нынѣшней Воздвиженской церкви) была устроена съ тремя деревянными помостами, вышиною въ 7 саженъ, а вдоль и поперегъ въ 4 сажени и два вершка. На башнѣ стояла желѣзная пищаль, Московскаго дѣла. Подъ башнею находилась пороховая казна, устроенная съ каменнымъ сводомъ: здѣсь хранился порохъ, ядра, кирки и косы. Вверху, на башнѣ висѣлъ вѣстовой колоколъ для осаднаго случая. Отъ этой башни до Пятницкихъ воротъ считалось мѣрою по стѣнѣ 54 сажени.

Башня Пятницкая съ проѣзжими воротами (противъ нынѣшней Казанской церкви) была устроена вышиною въ 7 саженъ, съ однимъ деревяннымъ помостомъ. На башнѣ стояла мѣдная пищаль, полковая, Московскаго литья, а внизу другая мѣдная пищаль, полуторная, Московскаго литья. Въ башнѣ помѣщались двѣ казенныя палатки съ желѣзными затворами. Здѣсь хранились карабины, мушкеты, латы, свинцовыя пули и 6 знаменъ.

Башня угольная, круглая, была устроена на берегу рѣки Упы, съ тремя деревянными помостами, вышиною въ 6 саженъ, а вдоль и

поперегъ въ 5 саженъ. Отъ этой башни до водяныхъ проѣзжихъ воротъ считалось мѣрою по стѣнѣ 46 саженъ и 2 аршина.

Башня водяныхъ проѣзжихъ воротъ была устроена съ двумя деревянными помостами, вышиною въ 6 саженъ, вдоль и поперегъ въ 5 саженъ. На башнѣ стояла мѣдная пищаль, Галанка, Нѣмецкаго литья. Отъ этой башни до глухой считалось мѣрою по стѣнѣ 42 сажени.

Башня глухая, устроенная на погребу, на берегу рѣки Упы, съ тремя деревянными помостами. На башнѣ стояла мѣдная пищаль, Галанка, Нѣмецкаго литья. Отъ этой башни до Тайницкой считалось мѣрою по стѣнѣ 42 сажени.

Башня Ивановская Тайницкая была устроена на берегу рѣки Упы, съ тремя деревянными помостами, вышиною въ 6 саженъ. На башнѣ стояла мѣдная пищаль, Галанка, Нѣмецкаго литья. Отъ этой башни до Ивановскихъ проѣзжихъ воротъ считалось мѣрою по стѣнѣ 44 сажени. Во всей каменной крѣпости считалось мѣрою съ стѣнами и башнями 486 саженъ и 2 аршина.

Прим. Ѳ. Г. Покровскій насчитывалъ 480 саженъ, въ Топографическихъ извѣстіяхъ (кн. 3, стр. 217) положено въ $576^1/_2$ саженъ.

Второе укрѣпленіе города Тулы состояло изъ деревяннаго города, рубленнаго въ двѣ стѣны, съ перерубами, устроеннаго въ княженіи Великаго Князя Василія Іоанновича, около 1509 года. Это зданіе, совсѣмъ обветшалое, было разобрано въ 1730 году (см. *Журн. полит. стат. и географ.* 1807 г., *№* 2, стр. 115). Въ писцовой книгѣ города Тулы сохранилось описаніе деревяннаго города.

Деревянная крѣпость была мѣрою въ 1071 саженъ. По ней устроено было 5 башенъ съ проѣзжими воротами и 14 глухихъ. На башняхъ находилось 15 пищалей. Вышина городовой стѣны по кровлю была въ 2 сажени.

Крапивенская башня была устроена съ проѣзжими воротами и срублена въ шесть стѣнъ. На башнѣ было устроено три боя. Вороты запирались желѣзными затворами. Отъ этой башни до Ильинской было выстроено пять глухихъ башенъ. Въ четвертой башнѣ была устроена калитка, называвшаяся *Абрамовъ пролазъ*.

Ильинская башня была устроена съ проѣзжими воротами и срублена въ четыре стѣны. Отъ этой башни до Никольской была выстроена одна межъ глухая, или башня.

Никольская башня была устроена съ проѣзжими воротами и сру-

блена въ 4 стѣны, съ боями. Отъ этой башни до Мясной было устроено три глухихъ межи.

Мясная башня была устроена у мяснаго ряда съ проѣзжими воротами и срублена въ четыре стѣны.

Ивановская башня была устроена съ проѣзжими воротами, на берегу рѣки Упы, близъ каменнаго города, и срублена въ четыре стѣны. Отъ этой башни до землянаго города было выстроено пять глухихъ башенъ, съ пролазами.

Третье укрѣпленіе города Тулы, состоявшее изъ землянаго вала, называлось *земляным городомъ, Завитаемъ*. Этотъ городъ, устроенный въ 1649 году, начинался отъ деревянной крѣпости, отъ берега рѣки Упы, за нынѣшнею Троицкою церковью. Здѣсь были первыя ворота Троицкія. Отъ этихъ воротъ онъ обходилъ деревянной городъ до самой Петровской горы. На всемъ протяженіи его было построено три деревянныхъ башни *Троицкая*, *Дьдиловская* и *Крапивенская*, съ проѣзжими воротами и бойницами, и пять башенъ земляныхъ, въ видѣ крѣпостей. Земляной валъ простирался на 695 саженъ; насыпь въ подошвѣ была въ 4 сажени, а въ вышину въ 2. Этотъ земляной городъ въ XVIII столѣтіи при новыхъ постройкахъ былъ срытъ и изрѣдка слѣды его еще можно было видѣть въ садахъ и дворахъ по Петровской горѣ (въ дворахъ Расторгуева и Полетаева).

АЛЕКСИНЪ.

Въ городѣ Алексинѣ находилось деревянное укрѣпленіе съ башнями, построенное на правомъ, возвышенномъ берегу рѣки Оки. Крѣпость простиралась въ длину на 41 саженъ, въ ширину на 37, и въ 1765 году была разобрана за ветхостію. Въ крѣпости помѣщались тогда: соборная Успенская церковь, воеводской дворъ и его канцелярія. Жители указываютъ еще на старое поселеніе ихъ предковъ, находящееся въ 2 верстахъ отъ нынѣшняго города, гдѣ доселѣ видны остатки землянаго укрѣпленія, можетъ быть, принадлежащаго къ городищу. Въ донесеніи Ильи Голосова 1673 года находимъ, что городъ Алексинъ велѣно *вновь дѣлать* (см. *Акты истор.* т. IV, стр. 467). Слѣдовательно, разобранное укрѣпленіе въ 1765 году принадлежало къ постройкѣ XVII столѣтія.

КАШИРА.

Городскія укрѣпленія города Каширы находятся въ двухъ мѣстахъ: одно изъ нихъ лежитъ на Московской сторонѣ, на лѣвомъ берегу рѣки Оки, противъ Бѣлопесоцкаго монастыря, другое на правомъ берегу Оки, на нынѣшнемъ мѣстѣ, въ границахъ Тульской губерніи.

Въ лѣтописяхъ находимъ извѣстіе, что городское укрѣпленіе въ Кэширѣ было устроено около 1531 года (см. *Ист. Карамз.* т. VII, прим. 364); но, гдѣ оно тогда было построено, опредѣлить съ точностію невозможно. Въ приправочныхъ Каширскихъ книгахъ князя Ивана Гагарина 1578 и 1579 годовъ находимъ: «Въ Туровскомъ стану написано: мѣсто городовое, что былъ городъ Кашира въ длину 80, а поперегъ 60 саженъ, да у городовыя стѣны былъ колодязь, отъ него ведетъ тайникъ къ рѣкѣ Каширѣ, а городъ сожгли Татарове въ 1571 году; да на Каширѣ жъ по загородью и на посадѣ черныхъ посадскихъ дворовыхъ 315 мѣстъ, дворы сожгли Татарове. По указу Михаила Ѳеодоровича всея Россіи, для Татарскихъ приходовъ городъ Кашира построенъ на Рязанской сторонѣ, на землѣ господъ Плынныхъ, деревни Козловки, а вмѣсто той деревни Козловки дано имъ въ Туровскомъ стану, подъ старымъ Каширскимъ городищемъ, посадская земля слободка Рождественская» (см. *Географ. слов. Щекатова,* ч. III, стр. 419).

Въ этомъ извѣстіи находимъ топографическое смѣшеніе мѣстъ городовъ Каширы. Старое Каширское городище, бывшее при рѣчкѣ Козловкѣ, находится на Московской сторонѣ; оно-то и доселѣ принадлежитъ господамъ Плынным. Нынѣшнее мѣстоположеніе Каширы, отстоитъ отъ рѣчки Козловки въ 5 верстахъ и находится въ бывшемъ *Ростовскомъ Убережномъ стану.* Здѣсь было построено деревянное укрѣпленіе, съ башнями, земляным валомъ, имѣвшее въ окружности 1010 саженъ, и уничтоженное послѣ пожара, бывшаго въ 1784 году; но то ли оно, что было выстроено въ 1531, или другое, выстроенное въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича, рѣшить трудно. Остатки земмянаго вала еще и теперь видны въ Каширѣ.

Въ донесеніяхъ Каширской воеводской канцеляріи 1764 и 1766 годовъ было написано: «окруженъ былъ земляным валомъ съ полисадникомъ и деревянными башнями, котораго окружность въ 1010 саженъ; но полисадникъ весь и башни сгнили и развалились и видны только нѣкоторые оныхъ слѣды. Такъ же и валъ осыпался... Земляной валъ и въ ономъ соборная церковъ и одна безприходная состоятъ на

крутыхъ горахъ... Въ Каширскомъ уѣздѣ городищъ нѣтъ, а только находится небольшой окружности обветшавшій земляной валъ, называемой старая Кашира; находится онъ внизъ Оки, на лѣвую руку, въ луговой сторонѣ, разстояніемъ отъ рѣки въ одной верстѣ, а отъ Каширы чрезъ рѣку въ 4 верстахъ... Село Знаменское, старая Кашира тожъ, гдѣ церковь деревянная, да рѣчка Каширка, и по переѣздѣ оной мимо находящейся въ лѣвой сторонѣ старинной крѣпости, послѣ которой наступаетъ Каширскаго уѣзда деревня старое городище» (см. *Топограф. извѣстія*, ч. 1, стр. 66, 68, 72).

О возобновленіи Каширской крѣпости въ 1673 году сохранилось извѣстіе въ донесеніи Тимофея Мосолова: «И городъ, Государь, Кашира весь ветхъ и развалился, починивать его нельзя ни которыми дѣлы... Велѣно мнѣ, холопу твоему, на Каширѣ городъ, и обломы, и мосты и всякія городовыя и острожныя крѣпости, которымъ безъ подѣлки быть нельзя, подѣлать, и городъ, и башни и новоприбавочной острогъ покрыть, тутошними и уѣздными сошными всякихъ чиновъ людьми, по платежнымъ книгамъ, съ живущихъ четьи; а которыхъ, Государь, подѣлкою укрѣпить нельзѣ, и тѣ мѣста велѣно дѣлать вновь» (см. *Акты истор.* т. IV, стр. 469). По этому извѣстію вѣрнѣе полагать, что Каширское укрѣпленіе разобранное въ 1784 году, принадлежало къ постройкамъ XVII столѣтія.

НОВОСИЛЬ.

Изъ городскаго укрѣпленія города Новосиля, расположеннаго на правомъ берегу рѣки Зуши, въ XVIII столѣтіи еще видѣнъ былъ земляной валъ и ровъ, окружавшій старой городъ. Въ граматѣ Царя Алексѣя Михайловича къ воеводѣ Ивану Лаврентьевичу Пятово 1673 года находимъ извѣстіе о деревянномъ укрѣпленіи: «въ Новосили городѣ ставленъ острогъ, и того де острогу срублено вновь, отъ проѣзжихъ воротъ до Глухой башни, городовыя нижнія стѣны 80 саженъ, а отъ той Глухой нижней башни до проѣзжихъ Московскихъ воротъ, и до Глухой наугольной и до Пречистенской и до Петровской башенъ, городовыя стѣны не додѣлано, и въ осадное время въ острогѣ быть нельзѣ» (см. *Акты истор.* т. IV, стр. 469). Это показываетъ что въ 1672 году начали сооружать вновь деревянную крѣпость, а въ 1673 году велѣно было починить обветшалыя мѣста стараго острога.

Венев.

Городское укрѣпленіе города Венева составлялъ острогъ, выстроенный изъ дубоваго лѣса, съ башнями и проѣзжими воротами, на возвышенномъ мѣстѣ, гдѣ рѣчка Моржовка соединяется съ Веневкою. Въ 1764 году Веневская воеводская канцерярія сообщила въ Академію наукъ, что часть этой ограды сохранилась въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и что окружность всего укрѣпленія простирается на 203 сажени. Внутри ограды помѣщались соборная каменная церковь, а за оградою слободы и посадъ; но когда онъ окончательно былъ уничтоженъ, не извѣстно.

Епифань.

Городское укрѣпленіе города Епифани состояло изъ деревянной крѣпости, основанной въ 1679 году при рѣкѣ Донѣ и рѣчки Телушки. Эта крѣпость, простиравшаяся въ окружности на 227 сажень, была выстроена съ 9-ю башнями и окружалась земляным ъ рвомъ, валомъ и двумя природными крутизнами, называемыми Ендовищами большимъ малымъ. Стѣны крѣпостныя были вышиною въ $2^1/_2$ сажени. Это обветшавшее и згнившее зданіе было разобрано послѣ пожара, случившагося въ 1752 году.

Богородицкъ.

Городъ Богородицкъ былъ основанъ стольникомъ и воеводою Демидомъ Александровичемъ Хомяковымъ въ царствованіе Государя Алексѣя Михайловича, на косогорѣ, при рѣчкахъ Лѣсномъ Упертѣ и Вязовкѣ. Въ 1670 году тамъ было построено деревянное укрѣпленіе и кругомъ его вырытъ валъ со рвомъ, простиравшемся въ окружности на 275 саженъ. При новомъ распланированіи города въ 1779 году, на лѣвомъ берегу рѣки Уперта, старое укрѣпленіе было разобрано.

Ефремовъ.

Городъ Ефремовъ, основанный на лѣвомъ берегу рѣки Красивой Мечи и рѣчки Медвѣжьяго оврага, былъ укрѣпленъ деревянною крѣпостью и земляным ъ валомъ. Въ писцовой книгѣ города Ефремова показано, что деревянная крѣпость была построена съ башнями и проѣзжими воротами; но этой крѣпости нынѣ и слѣдовъ не видно.

ЧЄРНЬ.

Городъ Чернь, извѣстный съ XVI вѣка и основанный при рѣчкѣ Черни, былъ укрѣпленъ деревянною крѣпостью съ башнями и проѣзжими воротами. Въ 1760 году это ветхое укрѣпленіе было уничтожено. Его окружали три слободы: *Стрѣлецкая*, *Пушкарская* и *Казачья*.

КРАПИВНА.

Городъ Крапивна, основанный при рѣкѣ Плавѣ, окруженъ былъ деревянною крѣпостью и земляным валомъ; но изъ этого укрѣпленія уже въ половинѣ XVIII столѣтія сохранился только мѣстами земляной валъ и глубокій ровъ.

ОДОЄВЪ.

Городъ Одоевъ, основанный на лѣвомъ берегу рѣки Упы, оврага Лазарева и рѣчки Сухой Клевенки, былъ укрѣпленъ деревянною крѣпостью и земляным валомъ съ глубокимъ рвомъ. Изъ донесенія Одоевской воеводской канцеляріи 1762 года видно, что земляной валъ простирался въ окружности на 310 саженъ, а вышина его была отъ Спасской церкви въ 17, отъ рѣки Упы 28, отъ рѣчки Клевенки 14 саженъ. (См. Топогр. изв. т. 1. ч. III, стр. 213). Въ этомъ донесеніи уже не упоминается о существованіи деревянной крѣпости.

БѢЛЄВЪ.

Городъ Бѣлевъ, основанный на лѣвомъ берегу рѣки Оки и рѣчки Бѣлевки, былъ окруженъ деревянною крѣпостью съ башнями и проѣзжими воротами. Остатки земляного вала, сохранявшагося еще въ XVIII столѣтіи, предъявляли, что крѣпость была устроена четвероугольникомъ, съ двумя воротами и тайникомъ къ рѣкѣ Окѣ, имѣла въ окружности 700 саженъ. Рѣчка Бѣлевка, текущая въ глубокомъ оврагѣ, отдѣляла крѣпость съ двухъ сторонъ, съ южной и западной, а съ Сѣверозападной, къ полю, былъ глубокій, прокопанной ровъ. Время уничтоженія деревянной крѣпости не извѣстно.

КАМНИ.

Изъ замѣчательныхъ камней въ Тульской губерніи находятся только два въ уѣздахъ Ефремовскомъ и Одоевскомъ.

Конь-Камень находится въ Ефремовскомъ уѣздѣ на берегу рѣки Красивой Мечи, близъ села Козьяго. Этотъ камень огромной величины, гранитной, подобной Финляндскимъ валунамъ, лежитъ на ровномъ мѣстѣ. Другихъ камней, гранитной породы, не найдено ни кругомъ его, ни въ ближнихъ окрестностяхъ. Время наложило на него уже разрушеніе; онъ началъ разсыпаться.

Народное преданіе олицетворило Конь-Камень особеннымъ вымысломъ: когда-то, въ незапамятныя времена, явился на берегу Красивой Мечи чудный витязь, великанъ ростомъ, въ блестящей одеждѣ, на бѣломъ конѣ. Народъ православной собрался погулять на берегахъ Красивой Мечи; тогда былъ день праздничный. Всѣ видѣли, какъ витязь подъѣхалъ къ берегу, какъ долго стоялъ въ раздумьи надъ рѣкой; видно ему, сердечному, пришла тоска со кручиной. Вотъ онъ глядѣлъ, глядѣлъ, да и бросился въ воду. Его одинокой конь, не весь отъ чего, вдругъ окаменѣлъ. Откуда появился этотъ витязь и кто онъ таковъ, доселѣ ни кто не знаетъ и не вѣдаетъ.

Во время скотскаго падежа—коровей смерти, въ старые годы, поселяне отправляли около Конь-Камня извѣстный обрядъ опахиванія. У нихъ изстари существуетъ повѣрье, что коровья смерть является подъ видомъ старухи, губитъ коровъ и ночью сидитъ на этомъ камнѣ. Обрядъ опахиванія былъ описанъ нѣсколько разъ.

Башъ и **Башиха**—два небольшихъ камня, въ родѣ надгробныхъ, находятся въ Одоевскомъ уѣздѣ близъ села Скобычева. Они, безъ всякихъ надписей, давно уже вросли въ землю.

Народное преданіе олицетворяетъ въ нихъ мужчину и женщину. Жили, говорятъ старые люди, когда-то на чужой землѣ мужъ съ женою, въ миру и согласьи. Мужа всѣ звали Башемъ, а жену Башихой. Жили они долго и много, что и счета лѣтамъ ихъ никто не помнилъ, состарѣлись старыми стариками и оба въ день преставились. Какъ преставились, такъ оба, не весь отъ чего, окаменѣли. Налетала буря съ непогодой, подхватили камни и перенесли на наше поле. А когда это было, ужъ никто изъ нашихъ стариковъ не помнитъ на своемъ вѣку. Съ той поры Башъ и Башиха здѣсь лежатъ, да и будутъ лежать до конца вѣка. Лѣтъ за сто или болѣе тому назадъ, говорили наши старики, одинъ баринъ вздумалъ себѣ: дай-ка подъ камнями вырою землю, да посмотрю: что тутъ такое? Нарядили мужиковъ съ лопатами, да съ заступами. Пороютъ мужички днемъ землю, а ночью камни, сами собой, опять перейдутъ на то же мѣсто, да ужъ такъ крѣпко прилягутъ къ землѣ,

что ни какая сила не оторветъ отъ земли. Недѣли съ три бились надъ Башемъ и Башихой. Барину ужасъ, какъ хотѣлось довѣдаться, отъ чего такъ камни крѣпко стерегутъ землю? Видно, что нибудь у нихъ здѣсь зарыто. Съ горя и досады баринъ бросилъ свою думу и велѣлъ мужикамъ идти по дворамъ. Что же послѣ сдѣлалось: въ одну ночь, не вѣсть съ чего, всю землю, что вырыли мужики, невидимая сила перетаскала на прежнее мѣсто, да такъ, что и примѣты не осталось, какъ будто и землю здѣсь никто не рылъ.

ПОБОИЩА.

Мѣста бывшихъ побоищъ въ Тульской губерніи разбросаны въ уѣздахъ: Тульскомъ, Каширскомъ, Алексинскомъ, Богородицкомъ, Епифанскомъ, Новосильскомъ, Одоевскомъ, Крапивенскомъ, Веневскомъ и Бѣлевскомъ. Открытіе на нихъ старыхъ оружій, крестовъ, денегъ доказало, что Русская Археологія можетъ многаго ожидать отъ новыхъ поисковъ и отъ собранія извѣстій о найденныхъ вещахъ. Лѣтописи передаютъ намъ извѣстія о битвахъ съ XII вѣка.

ТУЛЬСКІЙ УѢЗДЪ.

Тульскій уѣздъ часто подвергался нашествіямъ Монголовъ и набѣгамъ Крымскихъ Татаръ въ XIV, XV и XVI столѣтіяхъ; но не всѣ нашествія, не всѣ набѣги были записаны подробно лѣтописцами. Путь шествія Тохтамыша въ 1382 году и Эдигея въ 1408 не извѣстенъ; проходя Серпуховъ, они неминуемо должны были переходить Тульскій уѣздъ. Выписываемъ здѣсь болѣе извѣстныя нашествія.

Въ 1422 году былъ набѣгъ Крымскихъ Татаръ на Вашанскую волость: «Іюля 10 приходили Татарове, Ординскіе казаки, въ головахъ Темешемъ зовутъ, и съ нимъ 120 казаковъ, въ Алексинъ, на волость Вашань, и пограбивъ, пойдоша назадъ» (см. *Ист. Карамз.* т. VI, прим. стр. 100).

Вашана деревня находится отъ города Тулы въ 35 верстахъ, на старой Московской дорогѣ изъ города Тулы.

Вашана рѣчка вытекаетъ въ Тульскомъ уѣздѣ изъ лѣсовъ около деревни Шемитовой, поднимается на сѣверо-западъ къ Алексинскому уѣзду. На ней поселены: Владычня, Шилова, Качалова, Грецова. Отъ села Бирева входитъ въ Алексинскій уѣздъ и потомъ опять возвращается въ Тульскій близъ сельца Кирѣевскаго, протекаетъ мимо селеній Андрюшкова и Маховскаго. Здѣсь снова входитъ въ Алексин-

скій уѣздъ изъ него вступаетъ въ Каширскій, гдѣ близъ села Заглухина впадаетъ въ Безпуту.

Лѣтописецъ не обозначилъ мѣсто набѣга, а указалъ прямо на волость. Прежде волость заключала въ себѣ нѣсколько селеній. Этотъ набѣгъ мы относимъ на земли Тульскаго уѣзда потому, что деревня Вашань находится въ томъ уѣздѣ. По теченію же рѣчки Вашани нѣтъ ни какой возможности опредѣлить мѣсто набѣга. Въ старомъ раздѣленіи уѣздовъ, Вашанскій станъ находился въ Алексинскомъ уѣздѣ. Вотъ составъ его: «городище, деревня Везиловка, рѣчка Есеновка, деревня Тястина, деревня Колединка, деревня Климовка, село Никитино, деревня Муханова, рѣчка Бобынка, деревня Никулино, деревня Казначеево, село Городище, деревня Сумарокова, рѣчка Березовка, село Берцово, село Симоново, деревни вышняя и нижняя Любиковы, рѣчка Пятинка, деревня Разинкина, деревня Ленина, село Любиково, деревня Желѣзенка, рѣчка Желѣзенка, рѣчка Голова, три деревни Остановы, рѣчка Вашана, село Богородицкое, рѣчка Рыбинка, деревни Глинища, село Клеменово; рѣчка Бочетеева, деревня Петрушина, рѣчка Сюлюма, деревня Костомарова, рѣчка Чистовка, рѣчка Крушима большая, деревня Стригина» (5). Изъ нихъ можно указать на рѣчки и на два городища. Первое неизвѣстно, а второе находится въ Алексинскомъ уѣздѣ. Селенія старыя могли уничтожаться, а другія вновь устроивали. Въ очеркѣ Вашанскаго стана не возможно отыскать мѣста нашествія по его обширности.

Въ 1517 году было нашествіе Крымскихъ Татаръ на Тулу и Безпугу. Московскіе воеводы, князья Одоевскій и Воротынскій разбили Крымцевъ, такъ что изъ 20,000 не многіе возвратились назадъ (см. *Истор. Карамз.* т. VII, прим. 151).

Рѣчка Берпута вытекаетъ въ Тульскомъ уѣздѣ отъ деревни Шипиловой и сельца Ѳедюхина, входитъ въ Каширскій уѣздъ, впадаетъ въ Оку. Въ Тульскомъ уѣздѣ она принимаетъ рѣчки Медвѣдку и Мокровку и подъ селомъ Милинымъ переходитъ въ Каширскій уѣздъ. Въ этомъ уѣздѣ она принимаетъ рѣчки Смолецъ, Столпну, Незнань, Жерену, Ясенки.

Лѣтописецъ обозначилъ только предѣлы набѣга, но эти предѣлы

---

(5) См. Топографическія извѣстія, служащія для полнаго географическаго описанія Россійской Имперіи. Спб. 1771, т. I, стр. 246.

простираются почти на 100 верстъ. Вѣроятно, на Безпуту приходили передовые отряды и Татары дѣйствовали въ разсыпную по Тульскому уѣзду.

Въ 1552 году Крымскій ханъ Дивлетъ-Гирей осаждалъ Тулу. Путь нашествія его былъ отъ Рязани. Бѣгство его, послѣ разбитія подъ Тулою, было направлено на Богородицкій уѣздъ; здѣсь онъ на рѣчкѣ Шиваронѣ былъ окончательно разбитъ.

Въ 1591 году Крымскій ханъ Казы-Гирей послѣ разбитія своего подъ Москвою, былъ настигнутъ нашими войсками подъ Тулою и окончательно уничтоженъ.

Въ 1592 году Крымскіе Царевичи Калга Фети Гирей и Нурадинъ Бахта грабили Тульскій уѣздъ. Нашествіе ихъ было изъ Каширскаго уѣзда.

Въ 1607 году князь Мстиславскій былъ разбитъ подъ Тулою Телятевскимъ и едва успѣлъ скрыться въ Алексинъ. Мѣсто пораженія Мстиславскаго неизвѣстно.

2 Іюня 1607 года князь Михаилъ Васильевичъ Скопинъ-Шуйскій разбилъ на рѣчкѣ Воронкѣ мятежниковъ, въ семи верстахъ отъ Тулы. Походъ князя Скопина-Шуйскаго былъ изъ Алексина. Вотъ слова лѣтописца:

«Пошли подъ Тулу и пришли на рѣчку на Воронею въ десятую пятницу по Велицѣ дни. И Тульскіе многіе воры, конные и пѣшіе, Московскихъ людей встрѣтили за семь верстъ отъ Тулы, на рѣчкѣ Воронеѣ, и былъ съ ними бой: пѣшіе воровскіе люди стояли подлѣ рѣчки въ крѣпостяхъ; а рѣчка топка и грязна, и по рѣчкѣ крѣпость, лѣса. И отъ рѣчки воровскіе люди многое время бились, и, милостію Божіею, Московскіе люди воровскихъ людей отъ рѣчки отбили, а за рѣчку Воронею во многихъ мѣстѣхъ сотни передовыя перешли, и бояре и воеводы со всѣми полки перешли жъ, и воровскихъ людей учали топтать до города до Тулы, и многихъ побили и живыхъ поймали, а пѣхоту многую побили жъ и поймали. И воровскіе люди прибѣжали въ городъ, а Московскіе люди гнали ихъ до городовыхъ воротъ, а человѣкъ съ десять Московскихъ людей и въ городъ въѣхали, и въ городѣ ихъ побили, а бояре и воеводы со всѣми полки стали подъ Тулою и Тулу осадили» (см. *Истор. Карам.* т. XII, прим. 133).

Рѣчка Воронка вытекаетъ отъ границы Крапивенскаго уѣзда, близъ деревни Воропы, проходитъ Тульскій уѣздъ чрезъ засѣку, идетъ мимо селеній Кудрявцовой, Судакова, Пирева, гдѣ впадаетъ въ нее рѣчка Сосенокъ, подъ деревнею Елкиной впадаетъ рѣчка Сухая; далѣе обхо-

дитъ селенія Китаевку, Волохово, Михалково, Клинъ (Мясное) и впадаетъ въ рѣку Упу ниже города Тулы.

Мѣсто битвы можно полагать между деревнею Михалковою и селомъ Клиномъ. Здѣсь пролегала дорога Павшинская на Алексинъ.

Въ 1615 году городъ Тула была выжжена Поляками подъ предводительствомъ Лисовскаго.

КАШИРСКІЙ УѢЗДЪ.

Извѣстность селеній въ Каширскомъ уѣздѣ начинается съ XII вѣка. Князь Святославъ Ольговичъ, гонимый Черниговскими Князьями, жилъ въ Колтескѣ, переходилъ чрезъ Оку на Московскую сторону. Сюда приходили къ нему Суздальское войско и Берендеи. Святославъ пришелъ къ Колтеску отъ Дѣдославля рѣкою Осетромъ. Значитъ, что онъ вышелъ изъ нынѣшняго Богородицкаго уѣзда въ Веневскій, а изъ этого въ Каширскій къ берегамъ Оки. Изъ Каширскихъ городовъ упоминается еще Перинескъ (*Полн. собр. Русск. лѣт.* т. II, стр. 28, 29, 30): «Святославъ съ Козельска иде до Дѣдославля, же иде Святославъ къ Осетру... Пришедшю Святославу въ Колтескъ городокъ... Святославъ възвратися, поиде у верхъ Оки, и пришедъ ста на усть Поротвѣ въ городѣ Лобынскѣ... И оттуду иде къ Перинъску, и перешедъ Оку и ста... Святославъ же приде къ Дѣдославлю». Вотъ мѣста, указанныя лѣтописцомъ во время его переходовъ въ Каширскомъ уѣздѣ. Памятниками пребыванія остались городища и курганы. О нашествіяхъ Монголовъ на Каширскій уѣздъ намъ не извѣстно; мы знаемъ только нѣсколько Крымскихъ набѣговъ въ XVI столѣтіи.

Въ 1521 году, во время нашествія Крымскаго хана Махметъ Гирея пострадалъ Каширскій уѣздъ. Ханъ шелъ отъ Коломны. Въ Каширѣ съ войсками стоялъ князь Лопата Оболенскій, разбитый и плѣненный Татарами. Лѣтописецъ не назвалъ ни одного мѣста, а сказалъ только: Коломенскія и Каширскія мѣста повоеваша. Стоянки хана въ продолженіи 10 дней между рѣчекъ Сѣверки и Лопасны, объясняютъ ходъ Крымскаго войска.

Въ Октябрѣ 1539 года сынъ Крымскаго хана Ямынь грабилъ въ Каширскомъ уѣздѣ Ростовскую волость. Здѣсь онъ былъ настигнутъ Рязанскимъ воеводою, княземъ Семеномъ Ивановичемъ Микулинскимъ и былъ разбитъ. Мы не знаемъ предѣловъ Ростовской волости. Село Ростовецъ находится близъ Веневскаго уѣзда, около деревень Рома-

новской, Срезневой и Пьинской, въ 27 верстахъ отъ города Каширы. Не здѣсь ли была эта волость? Въ уѣздѣ былъ особый Ростовскій Убережной станъ, обнимавшій селенія около Каширы. Вторичное нападеніе на Ростовскую волость было въ концѣ 1559 года. Тульскій воевода князь Ѳедоръ Ивановичъ Татевъ разбилъ Диви Мурза въ этой области (см. *Ист. Карам.* т. VIII, стр. 35, прим. 88, 564).

Въ Маѣ 1570 года былъ набѣгъ Крымскихъ Татаръ на Каширскій уѣздъ. Татары пришли отъ Коломны. Мѣста разореній не извѣстны (см. *Ист. Карам.* т. IX, прим. 151). Спасся ли Каширскій уѣздъ въ нашествія Крымцевъ въ 1571 и 1572 годахъ, также ничего не извѣстно. Въ однѣхъ писцовыхъ книгахъ князя Гагарина сказано, что Кашира была сожжена Татарами въ 1571 году. Переходы Татаръ за Оку по большой части бывали отъ Тѣшилова къ Серпухову.

Послѣдній набѣгъ Крымскихъ Татаръ на Каширскій уѣздъ былъ въ 1592 году. Они пришли изъ Рязанскихъ предѣловъ, грабили селенія въ Каширскомъ уѣздѣ и вышли въ Тульской.

5 Іюня 1607 года было сраженіе на берегахъ рѣки Восмы. Здѣсь сражались Русскія войска подъ начальствомъ князя Андрея Васильевича Голицына и Бориса Михайловича Лыкова съ мятежникомъ Телятевскимъ. Мятежники были разбиты; ихъ, бѣжавшихъ въ Тулу, преслѣдовали на 30 верстахъ. Здѣсь они оставили свои обозы, пушки. Вотъ сказанія лѣтописей объ этой битвѣ:

«Изъ Тулы воры отъ Петрушки, князь Андрей Телятевскій со многими воровскими людьми, шелъ на Каширу, а съ нимъ воровъ было Донскихъ казаковъ, и Терскихъ, и Волжскихъ, и Яицкихъ, и Украйныхъ людей, Путимцовъ и Елчанъ съ товарищи, съ тридцать тысячь... Воеводы же свѣдаху ихъ приходъ, и поидоша противъ ихъ... Въ девятую пятницу по Велицѣ дни сошлися въ Каширскомъ уѣздѣ на Восмѣ (Возмѣ, въ *лѣт. по Никон. сп.*). И бысть сотнемъ съ воры бой съ утра 1-го часа до пятова (въ *лѣт. по Никон. сп.:* весь день)... И начаша воры Московскихъ людей осиливати. Московскіе же люди, видя такую надъ собою побѣду отъ враговъ, всѣ возопиша единогласно, что умереть всѣмъ до единаго. Бояре жъ и воеводы князь Андрей и князь Борисъ, ѣздя по полкомъ, возопиша ратнымъ людемъ со слезами: гдѣ суть намъ бѣжати? Лучше намъ здѣся померети другъ за друга, единодушно, всѣмъ. Ратные же люди всѣ единодушно возопіяху: «подобаетъ вамъ начинати, а намъ помирати». Бояре же, призвавъ Бога, отложиша все житіе свое, напустиша на нихъ, злодѣевъ со

всѣми ратными людьми, многую храбрость показаху предъ всѣми ратными людьми. По милости же всещедраго Бога, тѣхъ воровскихъ людей побиша на голову, а достальные многіе сѣдоша во оврагѣхъ, а той князь Андрей Телятевскій утекъ съ немногими людьми... И воровъ казаковъ пѣшихъ, съ огненнымъ боемъ, перешло за рѣчку въ бояракъ 1700 человѣкъ. А подлѣ боярака стояли съ Рязанцы, Ѳедоръ Булгаковъ да Прокофей Ляпуновъ, и воровскіе люди изъ боярака изъ ружья стрѣляли по Рязанцамъ... Рязанцы скочили всѣмъ полкомъ къ рѣчкѣ Восмѣ, и сотнями, которые съ воры билися, напустили единомысленно на воровъ... и въ погонѣ безчисленно побили... а гоняли за ними 30 верстъ... и воры казаки въ бояракѣ сидѣли два дни... упрямилися, чтобы имъ помереть, а не отдаться... стрѣляли изъ ружей до тѣхъ мѣстъ, что у нихъ зелья не стало... и тѣхъ воровъ многимъ побили, а достальныхъ взяли и на завтрее всѣхъ казнили» (см. *Ист. Карам.* т. XII, прим. 131 и 132).

Рѣчка Восма начинается въ Каширскомъ уѣздѣ близъ села Страхова и деревни Княжой слободки на границѣ Алексинскаго уѣзда, въ 36 верстахъ отъ города Каширы, протекаетъ мимо селеній: *Климовскаго*, *Карандашева*, гдѣ впадаетъ въ нее рѣчка *Колюбенка*, подъ деревнею *Тулею* впадаетъ рѣчка *Незнань*, ниже деревни *Теляковой* впадаютъ рѣчки *Рубская*, *Каменка* и *Есукова*; далѣе она течетъ между селеній *Романова* (Качанъ тожъ), *Черемисинова*, *Пелюгина* и подъ деревнею Восмою впадаетъ въ рѣчку *Безпуту*, за 9 верстъ отъ Оки.

Царскія войска вышли изъ Каширы и встрѣтили мятежниковъ на рѣкѣ Восмѣ. Значитъ, они перешли рѣчку Безпуту. Деревня Восма отстоитъ отъ Каширы въ 18 верстахъ, близъ большой Алексинской дороги. Сраженіе могло быть только за деревнею Восмою, далѣе впаденія рѣчки Восмы въ Безпуту. Иначе лѣтописецъ назвалъ бы здѣсь и Безпуту. Его искать надобно близъ впаденія рѣчекъ Рубской и Каменки. Преслѣдованіе мятежниковъ Царскими войсками на 30 верстъ также не возможно съ точностію опредѣлить: лѣтописецъ не упомянулъ здѣсь ни объ одномъ селеніи.

КЕНЕКСКІЙ УѢЗДЪ.

Городъ Веневъ упоминается въ актахъ съ XV столѣтія. Въ договорѣ Великаго Князя Іоанна Васильевича съ Рязанскимъ Княземъ Іоанномъ Васильевичемъ 1483 года находимъ, что Великій Князь Василій Василь-

евичъ купилъ Веневъ вмѣстѣ съ Тѣшиловымъ и Ростовцемъ; но отъ кого, не сказано. Вѣроятно, эта покупка была отъ Рязанскихъ Князей (см. *Собр. госуд. грам. и догов.* т. I, стр. 281). Въ договорѣ Великаго Князя Іоанна Васильевича съ Великимъ Княземъ Литовскимъ Александромъ 1494 года онъ включенъ въ число Русскихъ городовъ (см. *Ист. Карамз.* т. VI, прим. 396). Старый составъ Веневскаго уѣзда намъ неизвѣстенъ. Этотъ вопросъ, можетъ быть, рѣшатъ только писцовыя книги. Изъ битвъ извѣстна только одна, бывшая подъ селомъ Серебряные пруды.

Въ 1607 году острогъ въ селѣ Серебряныхъ прудахъ осаждали Царскіе воеводы, князь Андрей Васильевичъ Хилковъ и Богданъ Матвѣевичъ Глѣбовъ. Мятежники заперлись въ острогѣ и долго не сдавались. На другой день послѣ взятія острога, за 4 версты отъ Серебряныхъ прудовъ, происходило сраженіе съ другими мятежниками. Побѣда осталась на сторонѣ Царскихъ войскъ (см. *Ист. Карамз.* т. XII, прим. 116).

Село Серебряные пруды отстоятъ отъ города Венева въ 32 верстахъ, на границѣ Михайловскаго уѣзда, близъ рѣки Осетра. Существованіе въ немъ острога въ 1607 году показываетъ какое-то городское укрѣпленіе.

НОВОСИЛЬСКІЙ УѢЗДЪ.

Новосиль въ лѣтописяхъ упоминается съ 1155 г. (см. *Ист. Карамз.* т. II, прим. 381) и имѣлъ своихъ Удѣльныхъ Князей отъ поколѣнія Князей Черниговскихъ. Въ придѣлахъ Новосильскаго уѣзда происходили битвы съ Монголами и съ Крымскими Татарами.

Первое извѣстіе о битвахъ съ Монголами находимъ въ *лѣтописи по Никонову списку* (т. IV, стр. 46) въ 1375 году. Мѣсто битвы не извѣстно.

Въ 1555 году происходило сраженіе близъ села Судбища Крымскаго хана Дивлетъ-Гирея съ Русскими войсками, подъ начальствомъ воеводъ Ивана Васильевича Шереметева, Алексѣя Басманова и Степана Сидорова. Битва продолжалась болѣе осьми часовъ. Ханъ былъ разбитъ и бѣжалъ въ степи (см. *Ист. Карамз.* т. VIII, прим. 443).

Село Судбище находится при рѣчкѣ Любовшѣ, въ 40 верстахъ отъ Новосили и въ 150 отъ Тулы, близъ границы Ефремовскаго уѣзда. Его окружаютъ двѣ деревни Сторожевыя. Рѣчка Любовша вытекаетъ отъ деревни Крутой. На ней находятся селенія: *Крутая*, село *Любовша*, деревня *Любовка*, верхняя и нижняя *Сторожевая*, *Судбище*, *Домны*,

село *Архангельское*, отъ котораго рѣчка Любовша переходитъ въ Ливенскій уѣздъ.

Въ Сентябрѣ 1570 года Крымскіе Татары приступали къ городу Новосили въ числѣ 6000 или 7000 (см. *Ист. Карамз.* т. IX, прим. 351). Тогда въ придѣлахъ Новосильскаго уѣзда находились 11 сторожевыхъ притоновъ. Первой изъ нихъ былъ на рѣчкѣ Любовшѣ, въ 30 верстахъ отъ города Новосили; второй въ 25 верстахъ у куста противъ Аревскаго устоя; третій въ 25 верстахъ на Любовшѣ усть Корытнова; четвертый въ 70 верстахъ на Соснѣ усть Рѣчици; пятый на Соснѣ до усть Хвощны; шестой на грядѣ между Перестряжа и Яковлевскихъ лѣсовъ по рѣкѣ Зушѣ; седмой на Зушѣ между Раковенскимъ и Половецкимъ лѣсами; осьмой противъ Новосили на Пшевскомъ курганѣ; девятой противъ Новосили у Заранчунскаго кургана; десятый на малыхъ Бежкахъ; одинадцатый на усть рѣчки Каколпны. Вѣроятно, эти сторожевые притоны охраняли тѣ только мѣста, гдѣ Крымскіе Татары производили набѣги. Будущимъ изслѣдователямъ необходимо будетъ обратить вниманіе на эти пути и по нимъ изслѣдовать мѣста побоищъ (см. *Чтенія*, изд. Московскимъ общ. ист. и древн. Россійскихъ. 1846, въ прилож. къ статьѣ: *О сторожевой, станичной и полковой службѣ на Польской Украйнѣ Московскаго государства*, стр. 10 и 11).

ОДОЕВСКІЙ УѢЗДЪ.

Изъ сраженій, происходившихъ въ предѣлахъ нынѣшняго Одоевскаго уѣзда, извѣстны бывшія въ XIV, XV и XVI столѣтіяхъ. Въ началѣ XV в. основалось въ городѣ Одоевѣ Удѣльное княженіе. Князья прежде были въ зависимости Литвы, а потомъ перешли въ подданство Россіи.

Литовскій князь Ольгердъ въ 1368 году вторгся въ предѣлы Россіи. Путь нашествія его былъ чрезъ Одоевскій уѣздъ. Здѣсь, на рѣкѣ Холохольнѣ онъ разбилъ Русское войско. Изъ воеводъ въ сраженіи былъ убитъ Стародубскій князь Семенъ Дмитріевичъ Кропива. Изъ Одоевскаго уѣзда онъ перешелъ въ нынѣшнюю Калужскую губернію, гдѣ въ городѣ Оболенскѣ убилъ князя Константина Ивановича (см. *Ист. Карамз.* т. V, стр. 9, прим. 14).

Рѣка Холохольна вытекаетъ въ Одоевскомъ уѣздѣ близъ деревни Старчиковой, въ 22 верстахъ отъ Одоева. На ней находятся селенія: *Бунинское*, *Липовка* (здѣсь впадаетъ въ нее рѣчка *Ясенитка*), *Дубки*, двѣ *Холохольни* (въ 25 верстахъ отъ Одоева; здѣсь впадаетъ въ нее

рѣчка *Озерная*), *Болобанова, Красная* (здѣсь впадаетъ въ нее рѣчка *Желѣзница,* далѣе *Гостыжъ*), село *Воскресенское, Холовино, Княгинина, Кукуй* тожъ (здѣсь Холохольна вступаетъ въ Крапивенскій уѣздъ), *Архангельское* (здѣсь впадаетъ въ нее рѣчка *Мармыжъ*), *Лапина.* Близъ Лапиной деревни Холохольна впадаетъ въ рѣку Плаву, не доходя до города Крапивны за 8 верстъ. Объ этой рѣкѣ въ Книгѣ большаго чертежа (стр. 113) написано: «А въ рѣчку въ Плаву пала рѣчка Холохолка, отъ града отъ Крапивны въ верхъ версты съ 2». Теченіе рѣчки Холохольни въ Одоевскомъ уѣздѣ простирается около 25 верстъ. Если предположить, что вторженіе Олгерда въ Одоевскій уѣздъ было изъ Бѣлевскаго, а переходъ въ Калужскую губернію чрезъ Лихвинскій уѣздъ, то сраженіе должно было происходить между селеніями Холохольнами, Краснымъ и Воскресенскимъ. Въ родословныхъ книгахъ показано, что на *Холхиѣ* убитъ князь Константинъ Ивановичъ Оболенскій: «князь Константинъ Оболенскій, котораго убилъ Олгердъ на Холхиѣ» (см. *Барх. кн.* ч. I, стр. 212 и *Родослови. сборн.* князя П. В. Долгорукаго. Спб. 1840, ч. I, стр. 58).

20 Мая 1407 года Одоевъ былъ сожженъ Литовцами. Въ это время Витовтъ враждовалъ съ Великимъ Княземъ Василіемъ Димитріевичемъ (см. *Ист. Карамз.* т. V, прим. 199). Съ этого времени Одоевъ оставался за Литвою.

Въ 1422 и 1423 годахъ Цари Баракъ и Куйдадашъ съ Татарами приступали къ Одоеву. Послѣдній былъ разбитъ Одоевскимъ Княземъ Юріемъ Романовичемъ съ воеводами Витовта (см. *Ист. Карамз.* т. V, прим. 214). Мѣста сраженій не извѣстны.

Въ 1507 году было нападеніе на Одоевскій уѣздъ Крымскихъ Татаръ. Одоевскій князь Василій Семеновичъ разбилъ съ воеводами Великаго Князя (см. *Ист. Карамз.* т. VII, прим. 37). Мѣсто сраженія не извѣстно.

Въ 1512 году сыновья Крымскаго Хана, Ахматъ и Бурнашъ вторглись въ Одоевъ и грабили селенія (см. *Ист. Карамз.* т. VII, стр. 33).

Въ 1541 году князь Воротынскій разбилъ въ Одоевскомъ уѣздѣ Крымскаго Царевича Ямгиня (см. *Ист. Карамз.* т. VIII, стр. 43).

Въ 1544 году Крымскій Царевичъ Ямгинь грабилъ селенія Одоевскаго уѣзда. Всѣ нападенія Крымцевъ на Одоевскій уѣздъ не были записаны лѣтописцами съ точностію; а по этому нѣтъ ни какой возможности обозначить всѣхъ мѣстъ сраженій (см. *Ист. Карамз.* т. VIII, стр. 51).

БѢЛЕВСКІЙ УѢЗДЪ.

Изъ сраженій, происходившихъ въ Бѣлевскомъ уѣздѣ, извѣстны бывшія въ XV, XVI и XVII столѣтіяхъ. Въ Бѣлевѣ были свои Удѣльные князья, княжившіе до половины XVI вѣка.

Въ 1437 году изгнанный Крымскій ханъ Улу-Мехметъ занялъ Бѣлевъ. Войска Великаго Князя Василія Васильевича явились для изгнанія его; но были сами разбиты 5 Декабря (см. *Ист. Карамз.* т. V, стр. 158).

Въ 1512 году сыновья Крымскаго хана нападали на селенія Бѣлевскаго уѣзда (см. *Ист. Карамз.* т. VII, стр. 33). Мѣста опустошеній не извѣстны.

Въ 1536 году Крымскіе Татары приступали къ Бѣлеву, но были отбиты воеводою (см. *Ист. Карамз.* т. VIII, стр. 51). Изъ Темрянскаго синодика узнаемъ, что мѣсто битвы было подъ селомъ Темрянью, въ 6 верстахъ отъ Бѣлева. Вотъ выписка изъ синодика: «Лѣта 7044 мѣсяца Августа въ 18 день, погребоша тѣло убіеннаго на брани съ Агаряны, раба Божія Даніила Семеновича Левшина, сына воеводы Бѣлевскаго, Семена Семеновича, здѣ въ трапезѣ церкви Покрова Пресвятыя Богородицы. Сего бо мѣсяца пріидоша къ Бѣлеву Татары Азовскіе съ Гиреемъ ханомъ Калгою. Воевода Бѣлевскій Семенъ Семеновичъ, собра вои православные, дѣтей боярскихъ и иныхъ людей, и изыде на нечестивыхъ, и бысть сѣча велія. И Богу помогающу одолѣли и побили нечестивыхъ Агарянъ у Оки рѣки подъ Темрянью. Сынъ же воеводы юнъ бѣ, и возгорѣся его сердце и нападе на самаго Гирея, но убіенъ бысть отъ него. Воевода же, возскорбѣ о чадѣ своемъ, и потече самъ на Гирея, гна его и достиже, и уби ратною палицею» (см. *Журн. полит., стат. и географ.* 1807, № 5, стр. 127).

Въ 1544 году Бѣлевскій уѣздъ опустошалъ Крымскій Царевичъ Ишинь (см. *Ист. Карамз.* т. VIII, стр. 51).

Въ 1607 году было сраженіе въ Бѣлевскомъ уѣздѣ на рѣкѣ Выркѣ, Царскими войсками предводительствовали Иванъ Никитичъ Романовъ, Михаилъ Нагой и князь Мезецкій. Битва продолжалась цѣлыя сутки; мятежники были разбиты (см. *Ист. Карамз.* т. XII, стр. 32, прим. 121).

Рѣка Вырка, по Книгѣ большаго чертежа, впадаетъ въ Оку, ниже Бѣлева верстъ съ 6. Эта рѣчка входитъ въ Бѣлевскій уѣздъ близъ села Ильина, обходитъ деревню Давыдову и впадаетъ въ Оку разстояніемъ

отъ Бѣлева около 10 верстъ. Здѣсь находятся два кургана; не служатъ ли они признакомъ, бывшаго здѣсь побоища?

Въ 1613 году въ Іюлѣ мѣсяцѣ Литовскія войска сожгли Бѣлевскій острогъ. Воевода Бѣлевскій князь Семенъ Никитичъ Гагаринъ доносилъ Государю: «Бѣлевскій острогъ взяли, а онъ съ дворяны и съ дѣтьми боярскими отсидѣлись въ городѣ» (см. *Дворц. разряды*. Спб. 1850, т. I, стр. 101).

Въ 1615 году Лисовскій грабилъ Бѣлевскій уѣздъ, разорилъ Бѣлевъ и преслѣдуемый нашими войсками, удалился къ Перемышлю. Бѣлевскіе воеводы князь Михаилъ Борисовичъ Долгоруковъ и Петръ Никитичъ Бунаковъ бѣжали тогда изъ Бѣлева (см. тамъ же, стр. 182).

КРАПИВЕНСКІЙ УѢЗДЪ.

Изъ сраженій, происходившихъ въ Крапивенскомъ уѣздѣ въ XV и XVI столѣтіяхъ, извѣстны:

Въ 1406 году Великій Князь Литовскій явился на рѣкѣ Плавѣ съ своими войсками. Русскія войска ожидали его на Пашковой гати. Сраженія не было: все кончилось переговорами и заключили перемиріе (см. *Ист. Карамз.* т. V, прим. 198).

30 Іюня 1587 года Крымскіе Царевичи Саламетъ Гирей и Фетъ-Гирей взяли и разорили городъ Крапивну (см. *Ист. Карамз.* т. X, прим. 99). Какое изъ мѣстъ, занимаемыхъ городомъ, подверглось разоренію: старое ли, лежащее при рѣчкѣ Крапивенкѣ, гдѣ нынѣ деревня старая Крапивна, отстоящая въ 17 верстахъ, или нынѣшній городъ? Въ лѣтописяхъ объ этомъ не находимъ подробностей.

АЛЕКСИНСКІЙ УѢЗДЪ.

Изъ сраженій, происходившихъ въ Алексинскомъ уѣздѣ въ XIV, XV, XVI и XVII столѣтіяхъ, извѣстны:

Въ 1348 году какой-то Монгольскій князь Темиръ опустошилъ городъ Алексинъ, принадлежавшій тогда къ дому Московскихъ митрополитовъ, со временъ Св. Петра митрополита. Извѣстіе объ этомъ опустошеніи сохранилось въ одной только лѣтописи по Никонову списку (см. *Ист. Карамз.* т. IV, прим. 373).

Въ 1472 году Монгольскій ханъ Ахметъ разорилъ Алексинъ до основанія. Извѣстіе объ этомъ разореніи сохранилось въ Архангелого-

родскомъ лѣтописцѣ со всѣми подробностями; но мы не знаемъ: старый Алексинъ находился на томъ ли мѣстѣ, гдѣ онъ нынѣ, или на другомъ, лежащемъ за городомъ въ 2 верстахъ?

Въ 1512 году Крымскіе Татаре опустошали Алексинскій уѣздъ; но, что подверглось ихъ опустошеніямъ, мы не знаемъ.

Въ 1607 году Алексинъ два раза былъ въ рукахъ мятежниковъ. Въ первый разъ освободилъ его воеводъ князь Мстиславскій, въ другой Царь Василій Іоанновичъ Шуйскій (см. *Ист. Карамз.* т. XII, стр. 31 и 34).

Въ 1615 году Алексинъ съ окрестностями подвергся нападеніямъ Лисовскаго. Князь Ѳедоръ Семеновичъ Куракинъ разбилъ его и выгналъ изъ уѣзда.

БОГОРОДИЦКІЙ УѢЗДЪ.

Богородицкій уѣздъ подвергался часто нападеніямъ Крымскихъ Татаръ, но мы не знаемъ всѣхъ мѣстъ сраженій. Въ источникахъ исторіи находимъ указаніе объ одномъ Дѣдиловѣ. Въ Книгѣ большаго чертежа записано: «Дѣдиловъ отъ Тулы 20 верстъ, на рѣчкѣ на Шиваронѣ, съ Крымской страны (стр. 43). Выше Шиварони противъ Дѣдилова на Упѣ Костомаровъ бродъ... Противъ Дѣдилова бродъ Костомаровъ, а въ тотъ бродъ лежитъ отъ Перекопи дорога Муравской шляхъ (стр. 112). И лазятъ Татарове выше Тулы верстъ съ 8 рѣку Шатъ, а перелѣзши Шатъ и рѣчку Шиваронь, лазятъ рѣку Упу, въ Костомаровъ бродъ противъ Дѣдилова (стр. 8)». Древній городъ сего уѣзда, Дѣдиловъ, болѣе всего подвергался нападеніямъ. Здѣсь стояла сторожевая рать; сюда приходили сборныя войска. Въ 1607 году здѣсь былъ разбитъ князь Масальскій отъ Телятевскаго; но вскорѣ самый городъ Дѣдиловъ былъ взятъ Царскими войсками и мятежники были разсѣяны (см. *Ист. Карамз.* т. XII, стр. 31, 35).

ЕПИФАНСКІЙ УѢЗДЪ.

Городъ Епифань, укрѣпленный деревяннымъ острогомъ въ 1578 году, въ одно время съ Веневомъ и Чернью (*Древн. Росс. вивл.* XIV, 340, 341) испыталъ бѣдствія войны въ 1607 году; но изъ его уѣзда памятно одно Куликово поле. Здѣсь въ 1380 Великій Князь Димитрій Іоанновичъ одержалъ побѣду надъ Монголами подъ предводительствомъ Мамая. Здѣсь въ 1542 году Русскія войска подъ предводительствомъ воеводъ Петра Даниловича Пронскаго и князя Юрія Ивановича Дѣева одержалъ побѣду надъ Крымскими Татарами.

НАХОДКИ СЪ ДЕНЬГАМИ И ВЕЩАМИ.

Находки съ старыми деньгами и вещами прежде часто открывали въ Тульской губерніи; но никто не заботился записывать годы открытія, мѣста находокъ и значеніе отрытыхъ вещей и найденныхъ денегъ. Все найденное сносилось на рынокъ для продажи, или переходило къ мастерамъ серебряныхъ дѣлъ. Найдено, принесено на рынокъ, продано и всему дѣлу конецъ. Изрѣдка доходили вѣсти о находкахъ; но онѣ кратки, неполны и на долю науки изъ нихъ доставалось очень мало. Изъ разсказовъ Тульскихъ жителей можно только узнать одно: прежде находили много старыхъ денегъ и оружій; объ этомъ лучше всѣхъ знаютъ серебряныхъ дѣлъ мастера. Изъ найденныхъ денегъ по изслѣдованіямъ оказались: 1. *Русскія* — Царей Іоанна Васильевича, Михаила Ѳеодоровича, Алексѣя Михайловича, Псковскія и Новгородскія; 2. *Восточныя* VIII, IX и X столѣтій; 3. *Римскія* и *Греческія;* 4. *Ганзейскаго союза*. Изъ металлическихъ произведеній открыты: *образа, кресты, колоколъ,* мѣдный *идолъ*, доспѣхи — *панцыри, шлемы,* оружія — *копья, бердыши, пищаль*. Восточныя монеты открывали въ уѣздахъ: Тульскомъ, Каширскомъ, Бѣлевскомъ и Крапивенскомъ. Помѣщаемъ здѣсь извѣстныя показанія о находкахъ.

ТУЛЬСКІЙ УѢЗДЪ.

Ѳ. Г. Покровскій въ сочиненіи своемъ: «историческое, статистическое и камеральное описаніе городовъ Тульской губерніи» (См. *журн. полит. стат. и географ.* 1807 г., *№* 2, стр. 133), писалъ: «при раскапываніи вала въ городѣ (Тулѣ), когда очищали мѣсто подъ строеніе, находили въ немъ разныя желѣзныя орудія и, между прочимъ, ножные уды, кои, какъ бы не были брошены на землю, всегда однимъ остріемъ становятся вверхъ. Орудія таковыя доднесь еще можно видѣть въ арсеналахъ». Это извѣстіе обратилось нынѣ въ преданіе: не упомянутъ годъ, ни объяснены найденныя оружія, ни указано точное мѣсто находокъ.

Покойный академикъ Френъ писалъ, что въ 1821 году были найдены въ семи верстахъ отъ Тулы, однимъ крестьяниномъ при распахиваніи поля, 200 куфическихъ серебряныхъ монетъ. Мѣсто находки неизвѣстно. (См. соч. П. С. Савельева: *Мухаммеданская Нумизматика*. Спб. 1847, стр. 17). Дѣйствительно, этѣ восточныя деньги продавались въ Тулѣ до 1830 года. Открытіе ихъ въ Тульскомъ уѣздѣ

доказываетъ, что народонаселеніе около Тулы, намъ неизвѣстное изъ лѣтописей, существовало до XI столѣтія.

Весною 1833 года, Тульскій мѣщанинъ Андрей Пановъ нашелъ въ Тулѣ, на своемъ огородѣ, при раскапываніи грядъ, 50 денегъ Новгородскихъ и Псковскихъ. Двѣ деньги изъ этой находки, Новгородская и Псковская, хранятся у А. П. Пискарева. (См. *Перечень засѣданій археологич. общ.* 1850 г., стр. 81). Топографическое мѣсто находки осталось въ неизвѣстности.

Покойный ямщикъ Иванъ Андреевъ, жившій въ Тулѣ, за Кіевской заставой, показывалъ мнѣ старыя деньги временъ Царя Іоанна Васильевича, Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя Михайловича, найденныя въ Тулѣ, близъ церкви Св. Николая за валомъ, въ 1820 году. Иванъ Андреевъ былъ самъ собирателемъ Русскихъ монетъ и сбывалъ ихъ часто въ Москвѣ (См. *Труды Москов. общ. истор. и древн. Рос.* ч. III, кн. 1, стр. 187).

АЛЕКСИНСКІЙ УѢЗДЪ.

Въ Алексинскомъ уѣздѣ изъ старыхъ денегъ извѣстна только одна находка съ монетами Ганзейскаго союза. М. М. Соковнинъ изъ этой находки представилъ въ Московское общество исторіи и древностей Россійскихъ двѣ монеты (См. *Труды*, ч. VIII, стр. 164). Годъ, мѣсто находки и самыя деньги: какому городу они принадлежали? все осталось въ неизвѣстности.

БОГОРОДИЦКІЙ УѢЗДЪ.

Крестьянинъ села Малевки Ермилъ Никифоровъ въ 1824 году выпахалъ на своемъ полѣ мѣдный болванъ, съ рожками на головѣ, вѣсомъ въ 24 фунта. Никифоровъ очистилъ болванъ отъ грязи, хранилъ его въ своей избѣ, и только, по совѣту сельскаго священника, рѣшился сбыть его съ рукъ. Мѣдникъ города Богородицка купилъ у него болванъ и переплавилъ въ горнѣ. Что это былъ за болванъ? Кому изъ языческихъ народовъ онъ могъ принадлежать? — осталось безъ изслѣдованія. (См. *Переч. засѣд. археол. общ.* 1850 г., стр. 79). Село Малевки отстоитъ отъ уѣзднаго города въ 25 верстахъ.

КЕНЕВСКІЙ УѢЗДЪ.

Въ Январѣ мѣсяцѣ 1847 года, въ селѣ Бѣломъ колодезѣ, отстоящемъ отъ города Венева въ 28 верстахъ, при копаніи могилы крестьянами на кладбищѣ, былъ вырытъ колоколъ, съ ушками въ видѣ тройной ве-

ревочной петли. Мѣсто находки колокола былъ погостъ, устроенный около 1834, а до того времени былъ здѣсь огородъ. Колоколъ этотъ имѣетъ хорошій звукъ и посельяне думаютъ, что это качество зависитъ отъ большаго количества серебра (См. *Перед. засѣд. археол. общ.* 1850 г. стр. 90).

ЕФРЕМОВСКІЙ УѢЗДЪ.

Въ 1837 году, близъ села Круглаго, отстоящаго отъ города Ефремова въ 26 верстахъ, при обработываніи поля, крестьянинъ выпахалъ сохою мѣдный образъ, съ отломленнымъ ушкомъ, величиною въ мѣдный пятакъ, видомъ круглый. На одной сторонѣ сего образа находится изображеніе Святыя Параскевіи, съ надписью, почти совсѣмъ уничтожившеюся, а на другой сохранились однѣ только черты отъ бывшаго изображенія (См. *Перед. засѣд. археол. общ.* 1850 г. стр. 83).

КАШИРСКІЙ УѢЗДЪ.

Въ сельцѣ Острогахъ, отстоящемъ отъ города Каширы въ 24 верстахъ, въ 1834 году, были найдены Восточныя монеты въ глиняномъ горшкѣ. Изъ нихъ 9 монетъ были доставлены въ Азіятскій музеумъ Академіи наукъ и одна въ Московское общество исторіи и древностей Россійскихъ. Въ найденныхъ монетахъ были деньги: *Халифскія*, битыя въ городахъ Меджнетъ-Эль-Селямѣ, Васетѣ, Сукъ-Эль-Ахвазѣ, Испаганѣ и Самаркандѣ, и *Тимуридовъ* изъ Самарканда и Шаша. Первыя принадлежали къ 739—816 годамъ, вторыя къ 862—870 годамъ, (Р. Х.). Это открытіе монетъ доказываетъ, что въ концѣ IX столѣтія берега Оки были заняты народомъ, намъ неизвѣстнымъ. (См. *Мухам. Нумизм.* И. С. Савельева, стр. 18).

КРАПИВЕНСКІЙ УѢЗДЪ.

Въ сельцѣ Захаровкѣ, отстоящемъ отъ города Крапивны въ 14 верстахъ лежащемъ при рѣкѣ Соловѣ, были найдены въ 1845 году болѣе ста серебряныхъ денегъ. Изъ нихъ только 19 были представлены въ Крапивенскій Земскій судъ, а остальныя распроданы крестьянами (См. *Сѣвер. пчелу* 1845 г., № 210). Монеты принадлежали Золотой Ордѣ и состояли изъ денегъ Тохтамыша и Узбека. Слѣдовательно, это кладъ XIV вѣка, напоминающій собою владычество Монголовъ.

Въ селѣ Покровскомъ, Лапотково тожъ, отстоящемъ отъ города

Крапивны въ 20 верстахъ, были найдены въ 1823 году Восточныя монеты въ числѣ 62, двѣ серебряныя рукоятки и обломокъ печати. Находки поступили тогда къ дѣйствительному статскому совѣтнику Лазареву. Покойный академикъ Френъ разсматривалъ ихъ и нашелъ, что онѣ состояли изъ денегъ Азіятскихъ и Африканскихъ и принадлежали къ VIII и IX столѣтіямъ (См. *Мухам. Нумизм.* П. С. Савельева, стр. 17, и Русскій Инвалидъ 1828 г. № 45 — 46). Этотъ древнѣйшій кладъ указываетъ намъ, что въ концѣ IX столѣтія было народонаселеніе на рѣкѣ Соловѣ и деньги заходили сюда торговымъ путемъ.

ЕПИФАНСКІЙ УѢЗДЪ.

Въ Епифанскомъ уѣздѣ Куликово поле, отстоящее отъ города Епифани въ 20 верстахъ, представляло издавна богатыя находки. Покойный М. Н. Макаровъ въ сочиненіи своемъ: «Село Рожествено-Монастырщина» (М. 1826, стр. 21) писалъ:» Нѣкто Берхолецъ, распоряжавшій богатымъ имѣніемъ наслѣдниковъ покойнаго графа Бобринскаго имѣлъ самый удобнѣйшій случай собирать всѣ древнѣйшія сокровища, находимыя на полѣ Куликовомъ; ибо достопримѣчательнѣйшія мѣста онаго близки къ владѣнію Бобринскихъ. Этотъ Берхолецъ, какъ говорятъ, важнѣйшую часть своихъ находокъ, передалъ бывшему Тульскому губернатору, графу В. Ѳ. Васильеву». Берхолецъ и графъ Васильевъ давно уже скончались, а съ кончиною ихъ потеряны всѣ надежды для ученыхъ изслѣдованій.

П. П. Свиньинъ, осматривавшій Куликово поле въ 1825 году, писалъ: «Изрѣдка стали попадаться металлическія вещицы, находимыя прежде во множествѣ на всемъ пространствѣ Куликова поля съ костями человѣческими. Драгоцѣнныя сіи вещи разсѣялись по Россіи; только есть у немногихъ нѣкоторое собраніе оныхъ, состоящее изъ складней, крестовъ, образовъ, большею частію мѣдныхъ, бердышей и скипѣвшихъ желѣзныхъ панцырей» (См. *Труды Москов. общ. ист. и древн. Рос.* ч. III, кн. 1, стр. 190).

П. Ѳ. Афремовъ въ сочиненіи своемъ: «Куликово поле» (М. 1849, стр. 68) писалъ: «на окончательномъ мѣстѣ битвы, наиболѣе выпахиваютъ обломки древнихъ оружій рукопашнаго боя, равно какъ мѣдные кресты, складни образовъ и часть воинскихъ раздробленныхъ доспѣховъ... Нѣкоторые изъ найденныхъ драгоцѣнностей хранятся нынѣ въ Московской Оружейной палатѣ».

Въ журналѣ *Вѣстникъ Европы* 1821 (*№* 14 и 24) и 1823 (*№* 8) годахъ были приложены изображенія съ металлическихъ вещей, найденныхъ на Куликовомъ полѣ: съ бердыша, пистолета, стрѣлъ, четырехъ крестовъ и двухъ образовъ.

Вотъ описаніе найденныхъ вещей:

«Въ 1819 году, весною, при обработываніи земли подъ сѣвъ, на полѣ Куликовомъ, выпаханы два старинныя оружія, именно бердышъ и пистолетъ.

«Бердышъ принадлежитъ къ разбору среднему. Въ старину употребляемы были бердыши троякіе: 1. сѣкиры, состоявшія изъ большихъ и широкихъ топоровъ, на длинную рукоятку насаженныхъ; 2. бердыши средніе и 3. бердыши большіе, конхъ остріе по окруженію своему имѣло до трехъ аршинъ въ длину и ими владѣть могли только отборные, сильные люди. Описываемый здѣсь бердышъ найденъ безъ древка; оной сдѣланъ весь изъ стали и содержитъ въ себѣ вѣса 4 фунта. Для насаживанія на деревянную рукоять проведенъ отъ него сквозной обухъ, и на самомъ затылкѣ сего обуха пробито три скважины для прикрѣпленія гвоздями. Ширина бердыша, считая отъ затылка обуха къ срединѣ острія, съ небольшимъ 3 вершка; отъ сего мѣста желѣзо бердыша простирается въ верхъ на 9 вершковъ и сведено остріемъ, которое можно употреблять вмѣсто штыка. Къ низу желѣзо простирается на 10 вершковъ, и отъ самаго конца выковано довольно толстымъ протяженіемъ еще на 2 вершка длиною; на концѣ опять скважина, для прикрѣпленія желѣза гвоздемъ къ деревянной рукояти. Все остріе бердыша имѣетъ длины 1 аршинъ съ четвертью, и вообще фигуру продолговатаго полумѣсяца. Близъ обуха, не далѣе осьмой доли вершка, въ нижней части бердыша пробито десять скважинъ (изъ конхъ одна запаяна), а къ низу еще восемь. Употребленіе неизвѣстно.

«Не въ дальнемъ разстояніи отъ того же мѣста найденъ стариннаго вида и устроенія пистолетъ. Онъ весь желѣзной и сложенъ изъ четырехъ главныхъ частей. Величина его 8 вершковъ и съ дуломъ или стволомъ, составляющимъ особливую часть въ 4 вершка длиною. Во первыхъ сплошная доска служитъ для ручки, для укрѣпленія казеннаго винта и ствола пистолетнаго, и прикрываетъ махину замка, которая вся находится внутри сложенныхъ частей пистолетныхъ. Вторая часть толстая, но такой же длины, вмѣщаетъ замокъ въ своемъ прорѣзѣ. Третья часть таковая же, но длина, принадлежа къ общему составу ручки пистолетной, прикрываетъ замокъ, и къ ней прикрѣплено кольцо, въ которое вкладывается стволъ пистолета. Сія часть, по видимому, составляла длинное протяженіе, служившее вмѣсто меча, которымъ колоть и рубить можно было, и которое въ послѣдствіи времени отсѣчено, оставлено же отъ онаго не больше, сколько нужно было для укрѣпленія упомянутаго ствола. Четвертую изъ главныхъ частей составляетъ накладка, служащая для скрѣп-

ленія всѣхъ частей винтами; въ ней же находится собачка, запирающая спускъ курка. Всѣ сіи четыре главныя части въ совокупности содержатъ: внутри замокъ, а вообще составляютъ ручку и головку пистолета. Затравка сдѣлана сверху дула; надъ нею припаяна полка и огниво съ своею пружиною Очень примѣтно, что огниво и курокъ придѣланы уже послѣ, и что сначала стрѣляли изъ сего пистолета фитилемъ. Равнымъ образомъ позднѣйшую придѣлку показываетъ ефесная чашка, съ вырѣзаннымъ на ней, обронною работою, двуглавымъ орломъ; чашка сія служитъ для соединенія ствола съ казеннымъ шурупомъ и утвержденія, также для прикрытія дѣйствующей правой руки воина. Грубая рѣзьба на головкѣ и ручкѣ съ наружной правой стороны, могла бы присвоять пистолету древность, но придѣлка ефесной чашки, искусная оной отдѣлка, равно курокъ, огниво и двоеглавый на чашкѣ вырѣзанный орелъ, показываютъ работу позднѣйшаго времени. Слѣдовательно, доказываетъ то, что сей пистолетъ попалъ въ землю гораздо послѣ, уже во время позднѣйшихъ набѣговъ Татарскихъ, кои обыкновенно приходили чрезъ Куликово поле къ Тулѣ и Каширѣ. Въ преслѣдованіи ихъ Россійскими войсками на тѣхъ же мѣстахъ, происходили сраженія, въ которыхъ и пистолетъ могъ утратиться. Оба сіи оружія принадлежатъ Статскому совѣтнику Василію Алексѣевичу Левшину, у котораго хранятся въ числѣ другихъ рѣдкостей.»

Въ 1824 году была найдена медаль на Куликовомъ полѣ Шацкимъ помѣщикомъ Андреемъ Ивановичемъ Тутолминымъ (см. *Труды Моск. истор. общ.* ч. III, кн. 2, стр. 137, ч. VIII, стр. 183). Снимокъ съ этой медали былъ приложенъ при журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія (1836 г., № IV).

БѢЛЕВСКІЙ УѢЗДЪ.

Ѳ. Г. Покровскій въ описаніи города Бѣлева (см. *Журн. полит., стат. и географ.* 1807 г., № 5, стр. 119), помѣстилъ: «въ 1781 году, при копаніи въ городѣ Бѣлевѣ погреба, выкопаны двѣ мѣдныя денежки, не много болѣе старинной серебряной копѣйки, изъ которыхъ на одной совсѣмъ штемпель изгладился; но у другой съ одной стороны явственна была подпись: *деньга Бѣлевская*. Сію монету получилъ живущій близъ Бѣлева надворный совѣтникъ Аѳанасій Ивановичъ Бунинъ; но, гдѣ она по кончинѣ его осталась, не извѣстно. Я самъ, разсматривая, имѣлъ сію монету въ рукахъ моихъ и вышеписанное утверждаю. Другая сторона сей монеты разъѣдена ярью, и времени, когда она была бита, различить не можно».—Что деньги были найдены, въ этомъ нѣтъ сомнѣнія; но, чтобы была найдена съ надписью: «деньга Бѣлевская» — извѣстіе

невѣроятное, и, вѣроятно, ошибка произошла отъ невѣрнаго чтенія надписи. Бѣлевскіе удѣльные князья не могли выпускать своихъ денегъ для своего княженія; они возвратились въ Россію около 1495 года, при Великомъ Князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ, когда удѣлы потеряли уже свое первобытное значеніе.

По указанію Ѳ. Г. Покровскаго (см. тотъ же журн. 1807 г. № 6, стр. 209, 1808 № 6, стр. 193) въ курганѣ близъ города Бѣлева была: «найдена мѣдная монета Греческая съ изображеніемъ Царя Константина и съ надписью. Осталась сія монета у владѣльца села, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Сергея Николаевича Янова... Попадающіяся тутъ монеты древнія Римскія и Греческія, подаютъ случай къ разнымъ догадкамъ, ни на какомъ однако вѣрномъ историческомъ свидѣтельствѣ неосновannымъ, кромѣ вѣроятности, что происхожденіе сихъ насыпей должно отнести въ глубочайшую древность, мракомъ вѣковъ покрытую».

Въ 1829 году покойный академикъ Френъ получилъ отъ г. Покровскаго три восточныя монеты, найденныя въ Бѣлевѣ. Одна изъ нихъ принадлежала Гаруну, битая въ Меднетъ-эль-Селямѣ, въ 806—807 г., другая Нуху I, битая въ Самаркандѣ, въ 951—952 годахъ, Идрису II, битая въ Велилѣ, въ 796—797 годамъ, принадлежащая къ Африкано-Арабскимъ монетамъ. Годъ открытія монетъ и самое мѣсто остались въ неизвѣстности (см. *Мухам. Нумиз.* П. С. Савельева, стр. 18).

П. Сахаровъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ПИСЦОВЫЯ КНИГИ

ГОРОДОВЪ И УѢЗДОВЪ ТУЛЬСКОЙ ГУБЕРНІИ (6).

Тула.

№ 545. Книга писцовая дворамъ, лавкамъ и кузнецамъ письма и мѣры Алексѣя Вадбольскаго и подъячего Нефедья Артемьева, 7193 года.

№ 546. Книга писцовая и межевая Алексѣя Вадбольскаго помѣстнымъ и вотчиннымъ землямъ, 7193 года.

(6) Вѣдомость о писцовыхъ книгахъ, хранящихся въ архивѣ вотчиннаго департамента, сообщена отъ Ч. К. П. П. Иванова.

№ 547. Книга писцовая и межевая разныхъ писцовъ и межевщиковъ Ѳедора Карцова, Ѳедосья Хвощинскаго, 7198 и 7205 годовъ.

Алексинъ.

№ 192.—193 Книга письма и мѣры и межеванья Петра Сафонова да подъячего Григорья Никифорова, 7136 и 7137 годовъ.

№ 532. Книга писцовая и межевая князя Василія Мышецкаго, 7193 года.

№ 571. Книга писцовая и межевая письма и межеванья Ивана Болтина и подъячего Ивана Шульгина, 7181 и 7182 годовъ.

Веневъ.

№ 176. Книга писцовая помѣстная и вотчинная князя Болховскаго и подъячего Бурцова, 7135 и 7136 годовъ.

№ 177. Книга писцовая помѣстная и вотчинная Андрея Акинфова и подъячего Григорія Богданова, 7171 и 7176 годовъ.

Башира.

№ 149. Книга дворцовыхъ волостей письма и мѣры Василья Измайлова, 7097 года.

№ 150. Списокъ съ книгъ письма и мѣры князя Ивана Гагарина, 7086 и 7087 годовъ.

№ 151. Книга писцовая письма и мѣры князя Булата Мещерскаго и подъячего Казарина Башмакова, 7135, 7136, 7137 годовъ.

№ 152. Писцовая книга четырехъ становъ письма и мѣры князя Булата Мещерскаго и подъячего Башмакова, 7137 года.

№ 9446. Писцовая книга письма и мѣры князя Булата Мещерскаго, 7136 и 7137 годовъ.

№ 222 Писцовая книга, безъ означенія года и писца.

№ 292. Книга писцовая церквамъ, поповскимъ и посадскимъ дворамъ, письма и мѣры Василья Ушакова и подъячего Даніила Брянцова, 7131 и 7132 годовъ.

№ 294. Книга писцовая церквамъ, поповскимъ, причетническимъ и посадскимъ дворамъ писца Мирона Писарева и подъячего Ѳедора Кошкина, 7133 и 7134 годовъ.

Богородицкъ.

№ 549. Книга писцовая и межевая письма и межеванья Ивана Щепотева, Ивана Шетнева, Ивана Нащокина и Григорія Шаховскаго, 7182, 7186, 7187, 7188 и 7189 годовъ.

Епифань.

№ 178. Книга писцовая помѣстная и вотчинная князя Романа Болховскаго и подъячего Василія Бурцова, 7136 и 7137 годовъ.

№ 548 Книга писцовая и межевая Михаила Сатина, подъячего Наума Колесникова и Игнатія Кобякова, 7190 года.

Ефремовъ.

№ 208. Книга письма и мѣры Владиміра Зюзина и подъячего Власа Михайлова, 7150 года.

№ 453. Книга писцовая и межевая Гаврилы Муромцова, 7193, 7194 и 7195 годовъ.

№ 454. Книга писцовая письма и межеванья Тихона Комынина и подъячего Тимофея Труфанова, 7201 и 7202 годовъ.

№ 455. Книга перечневая письма и мѣры стольника Семена Кропотова и подъячего Ивана Жданова, 7201 года.

Чернь.

№ 190. Книги письма и мѣры и межеванья Епифанія Хитрова и подъячего Первова Богданова, 7139 года.

№ 8981. Книга писцовая письма и мѣры писца Хитрова, 7138 и 7139 годовъ.

Новосиль.

№ 221. Книга писцовая письма и мѣры и дозору Андрея Наумова и подъячего Максима Козлова, 7141 и 7146 годовъ.

№ 391. Книга писцовая и межевая Ивана Золоторева и подъячего Василья Заварзина, 7202 и 7203 годовъ.

№ № 392, 393, 394. Книги писцовыя и межевыя, тѣхъ же писцовъ.

№ 8979. Книга писцовая, письма и мѣры Бориса Волошенинова, 7136 и 7137 годовъ.

Бѣлевъ.

№ 56. Книга писцовая письма и мѣры Василья Ознобишина и подъячего Андрея Галкина, 7137 и 7138 годовъ.

№ 15,530. Списокъ съ писцовыхъ и межевыхъ книгъ писца Ивана Ладыженскаго и подъячего Ивана Шепелева, 7193 и 7194 годовъ.

Одоевъ.

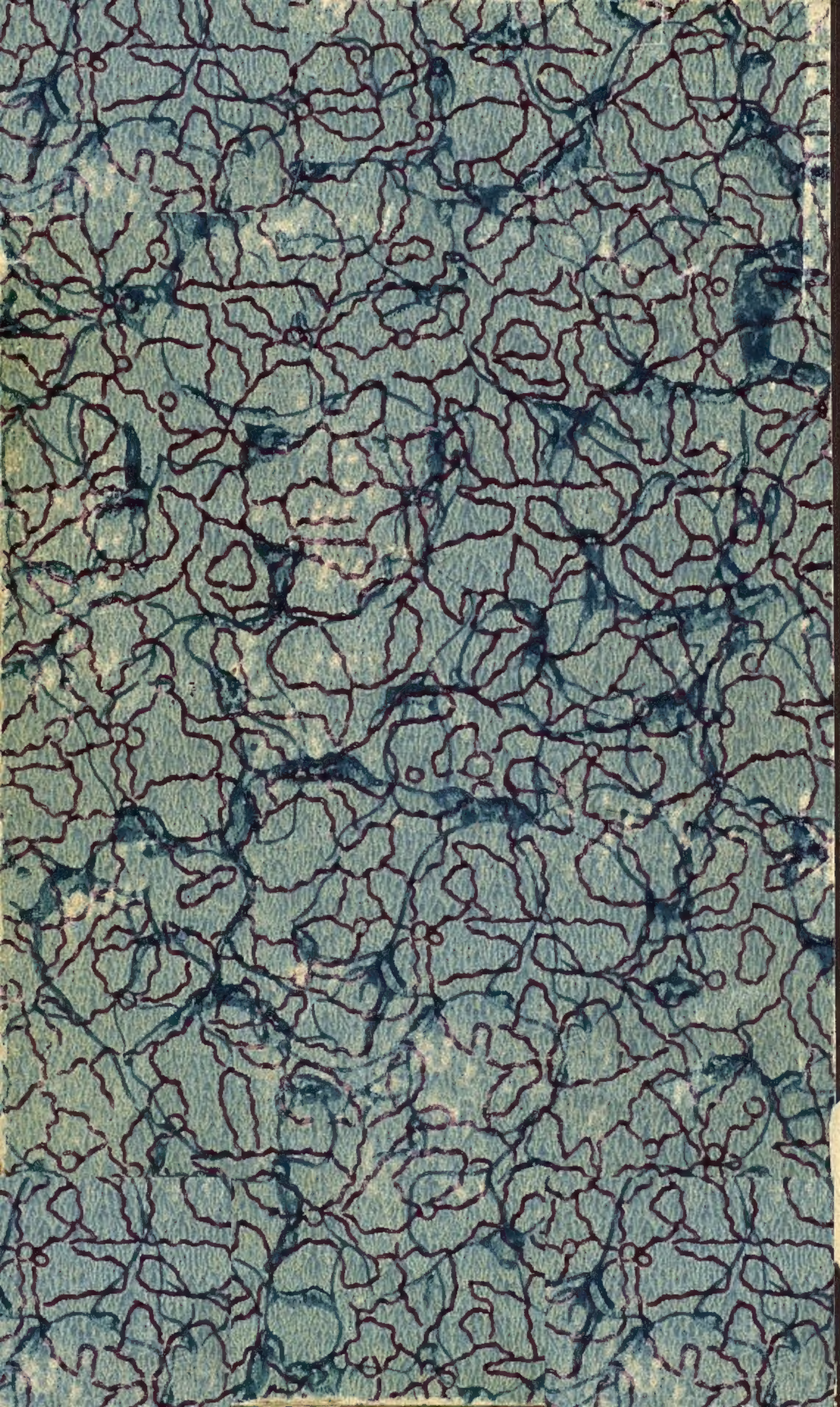
№ 185. Книга письма и мѣры и межеванья Степана Хитрова и подъячего Первова Богданова, 7136 и 7137 годовъ.

№ 564. Книга писцовая и межевая письма и мѣры и межеванья стольника Якова Михѣева и подъячего Назара Авдѣева, за скрѣпою по листамъ дьяка Дмитрія Ѳедорова, 7192 года.

№ 8980. Книга писцовая письма и мѣры и межеванья писца Мясоѣдова, 7193 и 7194 годовъ.

Крапивна.

№ 326. Книга писцовая и межевая, отдѣльныя и отказныя помѣстнымъ, вотчиннымъ, пушкарскимъ и козачьимъ землямъ разныхъ городовъ и межевщиковъ, писцовъ и отказчиковъ (безъ года).

№ 338. Книга писцовая разныхъ писцовъ и межевщиковъ (безъ года).

Писцовая и межевая книга Соловская Василья Кондырева и подъячего Савина Посникова, 7193 и 7194 годовъ.